

Колдовские

Миры

КЛЯТВА МЕРЛИНА

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКАЯ

Александра Петровская

Клятва Мерлина

«ЭКСМО»

2012

Петровская А.

Клятва Мерлина / А. Петровская — «Эксмо», 2012

Много ли стоит человеческая жизнь? Для белой ведьмы-целительницы Мэри-Джейн ответ очевиден – чтобы спасти свою пациентку, она легко соглашается на помощь черного мага. Но ведьма сделала ошибку, не оговорив плату заранее. Теперь перед Мэри-Джейн тяжелый выбор – поступиться девичьей честью или нарушить клятву Мерлина. Но иногда человеческие чувства выше абстрактных понятий. Может ли черное обернуться белым? И всегда ли «темное» означает «злое»?

© Петровская А., 2012

© Эксмо, 2012

Александра Петровская

Клятва Мерлина

Герцогиня была глупа и упряма, но при этом красива и добродушна, так что все, кто ее знал, от короля до последней горничной, очень хорошо к ней относились. Герцог тоже ее любил. Его ума с избытком хватало на них двоих. Но сейчас герцог отсутствовал, он командовал королевской армией на войне, проходящей где-то не то на континенте, не то вообще за морем, герцогиня совсем не разбиралась в географии.

А его ум и здравый смысл оказались бы в сложившейся ситуации совсем не лишними. Герцогиня была очень больна, и ее личная целительница, белая ведьма Энни, ничего не могла поделать. Снадобья, обычно помогающие при болях в животе, должного эффекта не возымели, а теперь вдобавок началась лихорадка, и ведьма отлично понимала, что если не принять необходимых мер, то герцогиня вскоре умрет.

– Миледи, я не умею исцелять от этой болезни, – призналась ведьма своей госпоже. – Для исцеления потребуются приемы черной магии, а я ими не владею. Пригласить черного мага-целителя?

Энни предполагала ответ герцогини и не ошиблась.

– Я не приму помощи ни от каких черных магов! Они поклоняются Сатане! Это повредит моей бессмертной душе. Душа для меня важнее продления земной жизни тела.

– Они не все сатанисты, – попыталась поспорить ведьма, заранее понимая, что эта попытка обречена на провал. – Среди них есть и христиане. Даже Его Величество принимает помощь черного магического ордена, почему же миледи этого избегает?

– О бессмертной душе Его Величества пусть заботится Его Величество, – произнесла, как отрубила, герцогиня. – Меня же беспокоит исключительно собственная душа. Особенно сейчас, когда я вот-вот перейду в мир иной.

– Но черный целитель может вас спасти!

– Я не согласна спасать тело, погубив при этом душу. Если ты не в состоянии ничего сделать, позови целителя получше. Но только из белого ордена! И не вздумай под видом белого мага подсунуть мне черного!

Подобная мысль уже промелькнула в голове Энни, но поступить так было для нее совершенно невозможным. Ложь в профессиональных вопросах прямо запрещалась в Клятве Мерлина, которую давали все белые маги, а нарушение Клятвы означало безусловное исключение из белого магического ордена.

Через очень короткое время кучер привез «целителя получше». Мэри-Джейн, белая ведьма-целительница первого, наивысшего, уровня силы, прибыла в сопровождении девочки примерно десяти-двенадцати лет.

– Не будем терять время, – предложила Мэри-Джейн. – Где больная?

Энни отвела своих коллег в покои герцогини.

– Миледи, это мисс Мэри-Джейн, – сообщила она хозяйке. – Если уж она не сможет помочь, то никто не сможет. Кроме...

– Не смей о них даже упоминать! – потребовала герцогиня. – А кто вторая?

– Это мисс Мэгги, моя ученица, – пояснила Мэри-Джейн. – Она мне помогает в исцелениях, а кое-что умеет и сама.

– Она из белого ордена? – подозрительно осведомилась пациентка.

– Разумеется. Так, вижу, что у вас жар, лихорадка. Покажите, где болит.

– Вот здесь – сильнее всего, – герцогиня положила ладонь на живот с правой стороны.

– Наставница, можно мне посмотреть? – попросила Мэгги.

Та кивнула, и девочка начала осторожно ощупывать живот пациентки. В какой-то момент герцогиня вскрикнула, Мэгги кивнула и осмотр прекратила.

– Это воспаление внутренностей, – уверенно заявила Мэри-Джейн. – Медикусы называют эту штуку аппендиксом. Ни мне, ни любому другому белому целителю эта хворь не под силу. Нужно обращаться к черным магам.

– Ни за что, – вымолвила герцогиня потрескавшимися от жара губами.

– Тогда, Ваша Светлость, вы умрете, причем очень скоро, – пообещала Мэри-Джейн. – Я не сильная ясновидица, но тут не может быть ни малейших сомнений. Можно только снять боль и снизить жар, но это вашу жизнь не спасет.

– Хорошо, – слабо кивнула герцогиня. – В таком случае сделайте это и позовите моего духовника. Раз уж смерти не избежать, я должна к ней подготовиться.

– Наставница, вы не попытаетесь ее спасти? – поинтересовалась Мэгги.

– Мы ничего сделать не сможем. Надобно разрезать ей живот и привести там все в порядок. Требуется сделать операцию, как это называют медикусы. Ничего плохого в этом нет, но белых целителей к такому не готовят. Если я попробую прооперировать Ее Светлость, она наверняка умрет от моей руки. Просто потому, что я не умею этого делать. А от помощи черного целителя она отказывается, и она в своем праве. Она сама выбрала свою судьбу.

– Девочка, а я тебя знаю, – вдруг заговорила герцогиня. – Ты – леди Маргарет, верно?

– Да, Ваша Светлость, мы встречались раньше. Может, примете мой совет и согласитесь на применение черной магии? Ваши муж и дети будут очень расстроены, если вы умрете.

– Муж – да, а дети только обрадуются наследству, – горько улыбнулась женщина. – А может, я не права и напрасно так о них думаю? В любом случае применять ко мне черную магию я не позволю!

– Мэгги, все знают, что, если Ее Светлость приняла решение, ее может переубедить только герцог. Тебе это не удастся, так что не будем терять время. Я облегчу ей последние минуты, а ты учись, как это нужно делать. Ты прочла много медицинских книжек, может быть, даже все, но знания, не закрепленные практикой, мертвы, – заявила Мэри-Джейн.

– Наставница, можно я сама попытаюсь ее спасти?

– Ты хочешь сделать ей операцию? Ты просто ее убьешь!

– Даже и не думала этого делать. Нужно отыскать человека, который умеет оперировать и при этом не состоит в черном ордене. Причем отыскать быстро. Ваша Светлость, вы примете помощь такого человека?

– Кого ты имеешь в виду, Маргарет? – уточнила герцогиня слабым голосом. – Твоя наставница сказала, что белые целители этого не умеют, а магических орденов всего два.

– Ваша Светлость, кроме магов, этим занимаются еще и смертные, называемые медикусами. Давайте, пока вы будете исповедоваться, я попробую найти такого человека. Вы не против?

– Спасибо, дитя! Это годится. Но поспеши, я чувствую, что жить мне осталось недолго.

– Очень недолго, – подтвердила Мэри-Джейн.

* * *

Мэгги села в герцогскую карету и объяснила кучеру, куда нужно ехать. Тот был довольно толковым парнем и сразу понял, чего хочет эта девочка.

– Тебе нужен целитель, но не маг? – на всякий случай уточнил он и, дождавшись ее подтверждающего кивка, продолжил: – Есть тут один такой. Цирюльник из Франции, он себя куафером называет.

– Куафер – это и есть цирюльник по-французски, – перевела Мэгги.

– Я так и думал. В общем, он стрижет, бреет и все такое, а еще может нарыв вскрыть или там кровь отворить, ну, и снадобьями всякими торгует, и от насморка, и от чего похуже, а еще вывихи вправляет и сломанные кости сращивает, причем, как я слышал, хорошо все это умеет делать.

– Он именно тот, кто мне нужен, – подтвердила девочка.

– Только Поль – плохой человек, – сообщил кучер. – Цирюльник хороший, а человек плохой, так иногда бывает.

– Ничего. Нам выбирать особо не приходится.

– Ну, раз это ради спасения Ее Светлости, тогда конечно. Эх, золотая женщина! Очень будет жаль, если она помрет. Я в кабаке приятелям рассказываю о ней, а они мне не верят! Говорят, не бывает таких хороших хозяев, это, значит, все мои выдумки, чтобы их подразнить. Ну, не верят, и не надо, мне-то что? Правда, Ее Светлость не очень умна, мягко говоря. Настолько не очень, что это даже ее слугам заметно, но кто из нас совершенен? Только один Господь! Тем более от недостатков Ее Светлости страдает только Ее Светлость, и больше никто. У других аристократов все ровно наоборот. Так что мы для нее все что хочешь сделаем! Тпру, приехали! Вот в этом доме и живет мсье Поль.

– Жди меня здесь, – распорядилась Мэгги и вышла из кареты.

– Конечно. Я не могу бросить карету – украдут же, ироды! Эх, не подумал я, нужно было еще кого-нибудь с собой взять, чтобы он тебя сопровождал. А то об этом мсье Поле разное говорят, и не только хорошее.

– Я не нуждаюсь в охране, – уверенно заявила Мэгги. – Всех магов обучают самообороне, и я вполне способна за себя постоять. Не смотри, что я еще мала. Прекрасно справлюсь, если понадобится.

Мсье Поль был мужчиной средних лет, довольно приятной внешности. Впечатление портил только бегающий взгляд. Впрочем, его внешний вид Мэгги совсем не интересовал.

– Вы – мсье Поль, цирюльник? – уточнила она.

– Да, это я. Только мне не нравится это слово, «цирюльник». Называй меня, детка, куафер. Так что, тебя подстричь? – мсье Поль говорил с едва уловимым акцентом, грассируя немного больше, чем нужно. – Брить-то тебя точно не надо, если я что-то понимаю в этой жизни.

– Вы нужны как медикус. Что вы умеете?

– Могу отворить кровь. Могу поставить пиявки. Или малышке нужно волшебное снадобье, помогающее от болезней Венеры? – Мсье Поль противно захихикал. – Есть и такое.

– Нужно вырезать аппендикс, – сообщила Мэгги.

– Вырезать что? – переспросил смертный целитель. – Это нарыв такой?

– Это кишка такая, в животе. Сможете?

– Смотря кому. Если простому человеку, могу попытаться. А если какому-то аристократу, то господи избавь! Тут ведь как. Когда исцеляешь слугу, то получилось – хорошо, а нет – то и черт с ним. А вот когда имеешь дело с господином, тут все наоборот. Выжил он – заплатят, а нет – так и повесят, недолго думая.

– Операция нужна аристократу.

– Тогда нет. Я ж куафер, мое дело в основном стрижка да бритье, остальное – то так, между делом. Почему бы тебе не обратиться к какому-нибудь черному магу-целителю?

– Черный маг не годится.

– Почему? Они такие же люди, как мы с тобой. Ну, или почти такие же. Впрочем, твое дело. Только тебе не я, а настоящий медикус нужен, да и не любой, а из тех, что хирургами себя называют. Только где ж таких найти? Они все на войну подались, с нашим войском. Здесь-то им кого резать? Бедняк много не заплатит, а аристократам не так уж часто их услуги требу-

ются. Разве что каким-нибудь заядлым дуэлянтам. А вот на войне – совсем другое дело. Там хирургам раздолье, работы – непечатый край.

– Понятно, – сказала Мэгги. – До свидания!

– Эй, погоди! Ты отняла у меня массу времени, я тебе немало рассказал, и ты ничего мне не заплатишь?

– Ладно, держи, – девочка бросила ему мелкую монету.

– Этого мало, – гаденько улыбнулся куафер. – Я еще немного с тобой побалуюсь, малышка!

Мсье Поль подошел к ней и страстно прижал девочку к себе. Мэгги ударила его ребром ладони по бицепсу, и насильник, вскрикнув от боли, выпустил жертву и сделал шаг назад. Девочка подпрыгнула и нанесла противнику удар ногой в подбородок. Незадачливый куафер свалился на пол и заскулил.

– А может, мне с тобой побаловаться? – предложила Мэгги, поднося кинжал к его горлу.

– Так бы сразу и сказала, что ты черная ведьма, а не просто ребенок! – обиделся мсье Поль. – Против боевой магии мне, конечно, не выстоять. Да и мало кому из смертных это под силу.

«Будь я черной ведьмой, – подумала Мэгги, – ты бы уже общался с Сатаной. Ни секунды бы не колебалась, прежде чем отправить тебя к праотцам!» Но Клятва Мерлина запрещает убивать, если нет угрозы собственной жизни. А угрозы не было. Кроме того, она христианка, а значит, должна соблюдать пятую заповедь «не убий». Да и вправе ли она его осуждать? «Не судите, да не судимы будете!» – всплыли в ее памяти еще одни слова Господа. Мэгги спрятала кинжал и молча покинула цирюльню.

– Все в порядке? – обеспокоенно осведомился кучер. – Я не успел тебе сказать, что он...

– Все нормально. Едем обратно, – распорядилась Мэгги. – Только скажи, если ты знаешь, что он этим занимается, наверно же, все знают? Так почему терпят?

– Жизнь – сложная штука, мисс Мэгги. Ты явно из аристократок, по всему видно, тебе неведомы невзгоды бедняков. Вот представь, у матери заболел ребенок, а денег, чтобы заплатить целителю, нет. Что ей делать?

– Врачеватели есть в монастырях, какие-никакие. Там никому не отказывают в помощи. Да и белые маги иногда исцеляют бесплатно. Бывает, что и черные – тоже, если им этот случай чем-то интересен. Какая связь между всем этим и мерзавцем-цирюльником?

– Да самая прямая, – вздохнул кучер. – Монастырь отсюда не близко, пешком не очень-то и дойдешь, особенно с больным ребенком. А магов-целителей еще отыскать надо, да так, чтобы у них было хорошее настроение и желание помочь бесплатно. Я думаю, понятно, что такой ребенок наверняка помрет. Когда мой малыш занемог, его мисс Энни исцелила, так это у нас так заведено. Ее Светлость, да поможет ей Господь, разрешает своей целительнице слугами заниматься, да и платит она нам неплохо, я мог бы и сам к магам обратиться. Правда, потом бы пришлось пару месяцев себе во многом отказывать, недешево за свои услуги берут целители, но сын, знаете ли, дороже. А вот у других нет такой возможности, и что им делать?

– Я все равно не понимаю, – призналась Мэгги.

– Мала ты еще, вот и не понимаешь. Ладно, объясню. Денег у матери нет, ребенок умирает, но есть мсье Поль, он поможет и без денег. Но не бесплатно, ясное дело. Сделает сама знаешь что. С этим ребенком или с другим. Тут семьи в основном многодетные.

– Как это мерзко!

– Зато ребенок выживет. Говорю же, аристократке не понять. Когда вы болеете, возле вас всегда крутится целитель, а то и не один.

– Моя мать умерла, хотя ее двое пытались спасти: ведьма и смертный.

– Вот видишь! Двое. А что не вышло у них, так это совсем другое дело. У мсье Поля тоже далеко не всегда выходит. Все в руках Господа. Слезай, девочка, приехали.

* * *

– Нужен не просто медикус, а так называемый хирург, – доложила Мэгги своей наставнице. – Только, по словам некоего мсье Поля, все смертные хирурги отправились на войну. Не знаю, насколько этому можно верить.

– Ты была у мсье Поля? – ахнула Энни. – Это же страшный человек!

– Кто он такой? – осведомилась Мэри-Джейн.

– Цирюльник, – пояснила Мэгги.

– И что может быть страшного в цирюльнике? Некрасиво подстрижет?

– О нем говорят, что он пристает к маленьким девочкам! Сами понимаете, с какой целью!

– Если и пристал к Мэгги, то сам был этому не рад, – уверенно предположила Мэри-Джейн. – Она занимается чайнской борьбой кунг-фу. Мастер Сяо и меня уговорил пройти курс обучения. Он прав: в наше время умение отстоять свою честь женщине отнюдь не помешает.

Три ведьмы стояли во дворе и, поглощенные разговором, не заметили, как к ним подошел мужчина с вышитой на военного покроя куртке головой дракона – символом черного магического ордена.

– Здравствуй, Энни, – поздоровался он. – И вам мое почтение, уважаемые дамы! Позвольте представиться. Джозеф, черный боевой маг, пятый уровень силы.

Слова его были вежливы, но в голосе отчетливо сквозила издевка.

– Мэри-Джейн, белая целительница первого уровня, – представилась ведьма. – А это...

– А это юная леди Маргарет, – перебил ее Джозеф. – Я ее недавно видел на свадьбе одного аристократа. Не помните меня? Неудивительно. Я был телохранителем хозяина. К сожалению, он отправился на войну, а защищать его в боевой обстановке наш с ним договор не предусматривал. Вот я и остался без работы. Энни, ты рассказывала, что герцогиня – отличная хозяйка. Не знаешь, ей не нужен телохранитель? А то муж на войне, глядишь, на беззащитную женщину кто-нибудь нападет. Вы не поверите, уважаемые дамы, сколько вокруг шатается разнообразных скотов.

– И ты среди нихходишь в первую десятку, – буркнула Энни.

– За что она вас так не любит? – поинтересовалась Мэгги.

– Ее братец проиграл мне в кости некоторую, весьма небольшую, клянусь Сатаной, сумму денег! И она считает, что я жульничал.

– Он владеет телекинезом, – пояснила Энни. – Кто-нибудь поверит, что он не использовал свое умение в игре?

– Доказательств у тебя нет, – отметил маг. – И вообще, твой брат увлекается азартными играми, а негодяй почему-то я. Странно. Но не будем терять время. Герцогине нужен телохранитель или нет? Кто-нибудь мне ответит на этот простейший вопрос?

– Герцогиня не примет услуги черного мага, – предположила Мэри-Джейн. – Да и вообще, Ее Светлость вот-вот покинет мир живых. Она больна, ей срочно нужна операция.

– И в чем проблема? Неужели трудно найти черного целителя, который это сделает? Их же тут полно! Хотя бы тот парень, Боб, что меня время от времени штопает. Боевым магам это иногда требуется.

– Герцогиня категорически настаивает, чтобы ни один черный маг к ней не прикасался.

– С чего вдруг? – удивился Джозеф. – Мы же вроде не прокаженные какие-нибудь.

– Она считает, что это нанесет вред ее душе, – объяснила Энни. – И переубедить ее невозможно.

– Так усыпите ее, а Боб все сделает. Потом скажете, что сами исцеляли.

– Мистер Джозеф, Клятва Мерлина подобные вещи полностью исключает.

– Смешные вы, белые маги. Из-за ваших дурацких принципов хороший человек умрет. Безо всякой иронии говорю, о герцогине я справки навел, все о ней отзываются великолепно. Не то что Энни обо мне. Ну, ладно, черный маг-целитель ее не устраивает, а как насчет смертного медикуса?

– Их здесь нет, – сообщила Мэгги. – Они все с армией ушли.

– Что за чушь? – изумился Джозеф. – Не могли уйти все! Кто-то да наверняка остался!

– Быстро такого медикуса не найти, – грустно сказала Энни. – А потом будет поздно.

– Вы еще тут постоитте, посплетничайте, тогда уж и вовсе незачем будет его искать. Впрочем, это ваше дело. Я просто мимо проходил. Пойду я своей дорогой, пожалуй. Мне работа нужна, а не сплетни.

– Подождите минутку, – попросила Мэгги. – Мне кажется, можно спасти Ее Светлость. Она против, чтобы к ней прикасался черный маг? Он и не будет прикасаться. Мистер Джозеф, этот ваш друг, мистер Боб, знает, как удалять аппендикс?

– Я не знаю, что такое аппендикс, но если это что-то по целительской части, то наверняка сможет. Только он мне не друг. Просто знакомый.

– Тогда можно сделать так. Мистер Боб будет стоять рядом, а одна из нас по его командам сделает операцию. Если верить книгам медикусов, удалять аппендикс очень просто.

– Хорошая идея, леди Маргарет, но ничего не выйдет. Без нужных навыков вы герцогиню зарежете. Наши целители тренируются на трупах, потом на животных и, только набив как следует руку, начинают заниматься людьми. Иначе ничего хорошего от них ждать не приходится. И то поначалу результаты аховые.

– А если привлечь мсье Поля? У него рука набита. Пусть он действует по командам мистера Боба.

– Поль – это тот цирюльник, который обожает баловаться с маленькими детьми?

– Ни минуты не сомневалась, Джозеф, что ты с ним хорошо знаком, – съязвила Энни.

– Я со многими темными личностями знаком. С тобой, например, и с твоим братом. Да, все сходится. С Полем расплатится леди Маргарет, хотя, как по мне, слишком уж велика плата будет. А Боб возьмет золотом, он человек порядочный, правда, христианин, но у всех свои недостатки. А вот что получу я?

– Тебе-то за что платить? – удивилась Энни.

– За то, что я Боба приведу. Без меня вы его неделю уговаривать будете, а времени у вас нет.

– Нам необязательно нужен именно Боб. Подойдет любой целитель этого профиля.

– Ну, ищите. Желаю успеха.

– Подождите, – попросила Мэри-Джейн. – Уверена, герцогиня заплатит и вам, мистер Джозеф. Если, конечно, выживет.

– Уверены, что она заплатит черному магу?

– Она заплатит мне, а я расплачусь с вами.

– Нет, мисс Мэри-Джейн. У меня тоже есть свои принципы. Я не беру денег у белых магов. Но, думаю, этот вопрос мы как-нибудь решим. Я ведь читаю мысли, помимо прочего. Вы действительно настроены со мной честно расплатиться. Так что приступим. Если мне дадут коня, я съезжу за Бобом и привезу его сюда. Хотя нет, лучше карету или повозку. Я не знаю, есть ли у него лошадь.

– Сейчас будет карета, – заявила Энни и умчалась.

– А я привезу мсье Поля, – пообещала Мэгги и тоже ушла.

– Повезло Полю, – отметил Джозеф. – Не думаю, что ему часто выпадает случай побаловаться с аристократкой.

– Мэгги, хоть и ребенок, вполне способна дать нахалу по рукам, и не только по рукам! Я, кстати, тоже. Не надо смотреть на меня таким липким взглядом!

– Что вы, мисс Мэри-Джейн! У меня самый обычный взгляд. Некоторым даже нравится.
– Кому, например?
– Нашему магистру Джеймсу. Он как-то сказал, что я смотрю на него глазами невинного младенца. А что касается самообороны, то для женщины в этом деле главное – вовремя остановиться. Иначе можно так и умереть старой девой.

* * *

В этот раз Мэгги поехала к мсье Полю не одна, а в сопровождении двух внушительного вида слуг герцогини, конюха и садовника. Впрочем, их помощь не понадобилась – цирюльник даже не подумал с нею спорить и беспрекословно выполнил приказ немедленно отправиться в дом герцогини.

Джозеф уже их ждал, а рядом с ним стоял мужчина постарше, и хотя ничто в его внешности не указывало на принадлежность к черному ордену, это, несомненно, был маг-целитель Боб. Мэгги вышла из кареты и подошла к нему. Мсье Поль, сопровождаемый конюхом, – тоже.

– Роберт, черный целитель, третий уровень силы, – представился Боб, как и предписывалось в подобных случаях этикетом.

– Мэгги, белая целительница, четырнадцатый уровень, – ответила тем же Мэгги. – А это мсье Поль, цирюльник, смертный.

– Тот самый Поль, который шупает детей? – удивился Боб. – Я думал, его давно повесили. Или как-то по-другому на тот свет отправили. Есть за что, я бы сказал.

– Роберт, зря вы так на меня, – с достоинством возразил мсье Поль. – Если бы не я, бедняки бы там мерли как мухи. Вот вы, например, не хотите их исцелять. И остальные не хотят. А я им помогаю. Ничем другим они расплатиться не могут, у них же ничего нет. А если оказывать им помощь бесплатно, то они поголовно ко мне повалят, и тогда я сам разорюсь.

– Насчет бесплатной помощи ты прав, – признал Боб. – Но все равно это мерзко. Впрочем, неважно. Идем, займемся делом.

Перед входом в покои герцогини Энни и Мэри-Джейн разговаривали с каким-то юношей в богатой одежде. Точнее, разговаривал он один, изрядно при этом горячась и для пущей убедительности отчаянно жестикулируя, а ведьмы только слушали его и отрицательно качали головами.

– Парень, размахивание руками не делает твои аргументы более убедительными, – сообщил ему Боб. – Девушки, если диспут окончен, предлагаю приступить к операции. Мсье Полю не терпится показать нам свое искусство.

– Этот молодой человек – сын герцогини, – пояснила Энни. – Он хочет...

– Я сам скажу, – перебил ее юноша. – Я хочу, чтобы мама осталась жива. И если для этого требуется применение черной магии – применяйте! И не бойтесь, что она откажется платить. У меня есть собственные средства.

– Благородно, – одобрил Боб. – Но тут загвоздка не в деньгах, а в Клятве Мерлина. Мне на Клятву плевать, а вот им – нет. Так что попробуем обойтись без черной магии. Девушки, священник еще там?

– Да, – подтвердила Мэри-Джейн.

– Гоните его прочь. Иначе можем не успеть. Затем усыпите Ее Светлость, а тем временем раздобудьте побольше чистого тряпья и горячей воды. Лишним все это не будет.

Мэри-Джейн вошла в покои герцогини, Энни помчалась дать нужные распоряжения слугам.

– Так она будет спать? – вскинулся сын герцогини. – Значит, вы можете делать все, что угодно, и она ничего не узнает!

– Остынь, – посоветовал ему черный целитель. – Мы сделаем все возможное.

К ним вышел священник, окинул всех взглядом и безошибочно определил среди них черного мага:

– Сын мой, если я вправе так называть сатаниста...

– Вправе. Тем более я христианин, – сообщил Боб.

– Чудесно. Так вот, если для спасения жизни Ее Светлости потребуется черная магия, я заранее отпускаю вам этот грех.

– Что греховного в черной магии, святой отец? – удивился Джозеф.

– В самой магии – ничего, – успокоил его священник. – Но вам придется солгать герцогине. Она ведь категорически против, я так и не смог ее убедить. Это будет благородная ложь, ложь во спасение. Это не я говорю, а Господь моими устами.

Служанки уже принесли и чистое полотно, и кастрюли с горячей водой, а Мэри-Джейн все не выходила из покоев.

– Сколько можно возиться? – не выдержал Боб и добавил замысловатое ругательство, после чего без приглашения вошел в спальню.

– Она никак не заснет, – сообщила Мэри-Джейн. – Сонный отвар не действует!

– Это черный маг? – слабым голосом поинтересовалась герцогиня.

– Неважно, – отмахнулся Боб. – Считать умеешь?

– Да, – Ее Светлость растерялась от непривычно грубого обращения.

– Считай вслух!

Боб стал раскачивать перед лицом герцогини бриллиант на золотой цепочке. Алмаз волшебным образом сверкал, отражая и преломляя пламя свечей.

– Раз, два...

– На счет шесть – заснешь! – распорядился Боб.

– Четыре, пять...

– Спать! – заорал целитель, и глаза герцогини послушно закрылись. – Ты проснешься, когда кто-нибудь щелкнет пальцами! А до тех пор не будешь ничего чувствовать! Все, она спит. Приступаем!

– Гипнотическая магия, – прошептала Мэри-Джейн. – Черная.

– Не действовала, – ухмыльнулся Боб. – Считай, что она уснула от твоего отвара. Зови остальных!

Мэгги с любопытством наблюдала подготовку к операции. Видеть за работой черных целителей ей еще ни разу не доводилось. Впрочем, наставница ей шепнула, что ничего особенного тут не произойдет, теми же самыми приемами пользуются и смертные хирурги.

Наконец, Боб счел, что можно приступать. Мсье Поль с остро наточенным кинжалом шагнул к спящей герцогине, Боб стал рядом с ним, а Энни приготовилась помогать. Мэгги с наставницей стояли в стороне и только наблюдали. В установившейся тишине было слышно, как за дверью плачет юноша, а священник говорит ему слова утешения.

– Делай глубокий разрез вот здесь, – Боб показал, где именно, и мсье Поль попытался выполнить его распоряжение.

– Ах, – тихо произнесла Энни и мягко повалилась на пол в глубоком обмороке.

– Да что ж это такое! – возопил Боб. – Кто так режет? А эта, целительница тоже мне! О Дева Мария, за какие мои грехи ты мне послала таких помощников? Мэри-Джейн, ты сможешь ее заменить?

– Я попробую, – неуверенно откликнулась та.

– Позвольте мне, – предложила Мэгги.

– Давай, – согласился Боб. – Дети спокойнее реагируют на чужую кровь. А ты убери отсюда Энни. Надеюсь, сможешь привести ее в чувство?

Джозеф, срочно вызванный из коридора, унес прочь потерявшую сознание целительницу. Мэри-Джейн ушла вместе с ними.

– Что будем делать? – поинтересовался у оставшихся Боб. – Поль, если будешь так резать, операции она не переживет.

– Чего вы от меня ожидали? Я умею отворять кровь, и все! – сообщил мсье Поль.

– Ясно, – вздохнул Боб. – Смотри сюда!

Он вновь достал свой бриллиант на цепочке. По его команде цирюльник отошел в сторону, лег на пол и уснул. Целитель взял у него кинжал и распорядился:

– Мэгги, вытри тряпками кровь и приготовься подать мне сырную плесень.

– Зачем она?

– Воспаление снимает. Не всегда, но как правило. Целительство – не точная наука.

– Да, – согласилась Мэгги. – Наставница тоже это говорит. И в книгах так написано.

– Ты же аристократка, верно? И особых магических сил не имеешь. Как ты стала ведьмой? Если, конечно, ты не хочешь оставить это в тайне. Просто я за работой люблю поболтать, – признался Боб.

– Я хочу, чтобы во мне видели не чью-то дочь или жену, а саму меня.

– Понятно. Захотела стать личностью, а не придатком к благородным предкам или супругу.

– Да, мистер Роберт. Чтобы что-то из себя представлять, женщина должна быть или королевой, или монахиней, или ведьмой. Королевой мне стать не суждено, а из оставшегося я выбрала магию.

– Что ж, леди Маргарет, похоже, задуманное тебе удалось.

– Называйте меня Мэгги, пожалуйста.

– Хорошо. Тогда я – Боб. Это имя мне привычнее. Вот, собственно, и вся операция. Давай плесень. – Он начал засыпать в разрез брюшины омерзительно пахнущую субстанцию.

– Я думала, все будет гораздо дольше.

– Нет, Мэгги, это очень простая операция. Если бы еще Энни не была полной дурой и вовремя обратилась к специалисту... А так, если бы вот эта штука лопнула, я бы уже ничего не смог сделать, потребовался бы целитель повыше уровнем, а где его взять-то, да еще и срочно? Ладно, теперь рану надо зашить. Терпеть не могу этого делать.

– Можно я попробую? Только расскажите как, а вообще шить я умею.

– Попробуй. Тут нет ничего хитрого. Обычный шов, как на ткани. Игла и нитка у меня в сумке.

Мэгги накладывала стежок за стежком, а Боб продолжал неумолчно болтать.

– Вот чем мои руки хуже рук цирюльника Поля? – горестно вопрошал он. – Мои спасли тысячу жизней, если не больше, а его – облапали примерно столько же маленьких девочек, подозреваю, что и мальчиков тоже. Но при этом мое прикосновение герцогиню оскверняет, а его – нет! Почему, Мэгги?

– Черных магов многие не любят и боятся. Вы, мистер Боб, и сами это прекрасно знаете. Лучше подскажите, как заканчивают такие швы. Завязать узелок?

– Да. Ты молодец, Мэгги. Если когда-нибудь надумаешь отречься от Клятвы, я с удовольствием возьму тебя в обучение.

– Спасибо. Но это вряд ли. Мой отец тоже очень не любит черной магии. Боюсь, он в этом случае отречется от меня.

– Ладно, пора заканчивать. Вытри кровь, а я пока займусь заметанием следов.

По его команде мсье Поль встал и вновь подошел к герцогине.

– Последнее, что ты помнишь – это ты сделал разрез. Дальше – провал. Теперь проснись!

– А? Уже все? – поинтересовался цирюльник.

– Да, – сообщил ему Боб. – Ты отлично все проделал.

– Ничего не помню, – признался мсье Поль.

– Пошли отсюда. Энни, ты уже среди живых?

– Да, – Энни неуверенной походкой вошла в комнату.

– Операция прошла успешно, мсье Поль молодец. Герцогиня спит, когда захочешь ее разбудить, щелкни пальцами перед ее лицом. Три дня давай ей перед едой глотать плесень, не помешает. Остался последний, самый важный вопрос: где и когда я получу плату за исцеление?

* * *

Мэгги и ее наставница покинули дом герцогини на той же карете, которая привезла их туда. Кучер, правда, был другой, но ни одна из ведьм этого не заметила. Старшая из них была чем-то озабочена, а младшей не терпелось поделиться с наставницей переполнявшими ее впечатлениями.

– Говори уж, – разрешила Мэри-Джейн. – Если я что-то еще понимаю, на самом деле операцию делал Роберт, а не этот мерзавец Поль?

– Да, наставница. Разве это плохо?

– Для герцогини – хорошо. Для Роберта – тоже. А для нас это может вылиться в нарушение Клятвы. Ведь Ее Светлость не желала иметь дела с черными магами.

– Я вот что хотела у вас спросить. Мистер Боб применил для усыпления бриллиант на золотой цепочке. Это черная магия?

– Да, Мэгги. Это называется гипноз. Только у Роберта и бриллиант поддельный, и цепочка на самом деле медная.

– А почему вы этим не пользуетесь? Так же удобнее усыплять, чем отваром.

– Меня этому не учили. Традиция относит гипноз, как и хирургию, к черной магии. Так уж сложилось еще со времен Мерлина.

– А я сама разрез зашивала, – перепугалась Мэгги. – Это нарушение традиции?

– В общем, да, – признала наставница. – Но, думаю, ничего страшного. Зашила хоть нормально?

– Нормально. Мистер Боб меня даже похвалил. Еще и предложил мне пойти к нему в обучение.

– Если бы в черном ордене все были такие, как Роберт или хотя бы как Джозеф, я бы тебе порекомендовала принять его предложение. Но поверь, среди черных магов есть просто отвратительные личности!

Карета все так же ехала, не останавливаясь, тем не менее ее дверца открылась, и внутрь забрался упомянутый в разговоре Джозеф.

– Привет еще раз! – поздоровался он. – Приятно слышать, что кто-то считает меня хорошим человеком. Вдвойне приятно, что это мисс Мэри-Джейн. Кстати, леди Маргарет, я согласен с твоей наставницей – не нужно тебе переходить к нам. У нас, конечно, веселее, чем у белых, но есть и много такого, что тебе не понравится. Но я не для этого гнался за вашей каретой и сажился в нее на ходу.

– А зачем же? – мрачно осведомилась Мэри-Джейн, предчувствуя недоброе.

– Каждый труд должен быть оплачен. Это же не противоречит Клятве Мерлина?

– Нет. И я не отказываюсь платить. Назовите сумму.

– Денег я не возьму, об этом я вас сразу предупредил. А возьму именно тем, о чем вы сейчас думаете.

– А о чем вы думаете? – поинтересовалась Мэгги.

– Она думает о любви, – выдал тайну Джозеф. – И я, кстати, тоже.

– Мистер Джозеф намерен сделать меня шлюхой, – перевела на понятный язык Мэри-Джейн. – Ни один порядочный мужчина никогда такого от женщины не потребует. Но, видимо, я ошиблась, и мистер Джозеф к этой категории людей не относится.

– Можете меня оскорблять сколько угодно. Сути дела это не изменит. Вы намерены не выполнить обещание. То есть вы, мисс Мэри-Джейн, солгали в профессиональном вопросе. Вот мой адрес, – он передал ведьме листок бумаги. – Я вас жду. Если не дождусь – вы нарушили Клятву Мерлина. Всего хорошего!

Джозеф выскочил на ходу, а Мэри-Джейн долго молчала.

– Наставница, он правду говорит? – поинтересовалась Мэгги.

– Да. Передо мной шикарный выбор – или нарушить Клятву, или стать шлюхой. Оба варианта мне не нравятся, но я другого выхода не вижу.

– И что же вы выбираете?

– Пока не знаю. Посоветуюсь с магистром. Если не для таких случаев, то зачем он вообще нужен?

– Я не умею читать мыслей, наставница, но и без того видно, что мистер Джозеф вам совсем не противен.

– Ты права, Мэгги. Хуже всего то, что он как раз мысли читать умеет и прекрасно знает то, что ты сейчас сказала. Что ж, пусть решает магистр.

* * *

Белый орден переживал далеко не лучшие времена, и его магистр Деннис, разумеется, был об этом прекрасно осведомлен. Смертные добились немалых успехов в медицине, и доходы целителей резко упали. То есть резко упали доходы именно белых целителей, черный орден этот удар почти не ощутил. Ведь черные целители еще могли более-менее успешно конкурировать со смертными медикусами, а белые, ограничиваемые Клятвой Мерлина, проигрывали им по всем статьям.

Белые боевые маги массово переходили в черный орден, ведь во время войны боевая магия была весьма востребована в королевской армии и, соответственно, неплохо оплачивалась. От магов требовалось убивать противников (это основное занятие любой армии), а Клятва запрещала убивать иначе, чем обороняясь. Захватническую войну на континенте никак не получалось назвать оборонительной, поэтому белые боевые маги в армии не требовались.

И с белыми ясновидцами тоже было не все в порядке, они не имели права лгать клиентам, из-за чего оных клиентов частенько теряли (истина приятна далеко не всем). Черные ясновидцы в это же время говорили своим клиентам то, что те хотели слышать, чем успешно приумножали собственные доходы.

Единственное, что еще хоть как-то держало белый орден на плаву, это многовековые традиции. Большинство белых магов имели длинную цепочку предков, входящих в белый орден, и для многих из них смена ордена была чем-то из разряда немыслимого. Точно так же некоторые смертные никогда не обращались за помощью к черным магам из принципиальных соображений.

К сожалению, и тех и других с каждым новым поколением становилось все меньше и меньше. Далеко не всегда традиции оказывались сильнее финансовых интересов. Не оставалось сомнений, что, если ничего не предпринимать, рано или поздно белый орден тихо исчезнет. Конечно, не при этом поколении магов и не при следующем, но очень уж долго ждать конца не придется.

Значит, нужно менять традиции, в первую очередь – Клятву. Со времен Мерлина изменилось очень многое, и она изрядно устарела. Но здесь возможного реформатора поджидала другая ловушка. Примут ли сторонники традиции новый вариант Клятвы? Не произойдет ли раскол белого ордена? При сложившихся обстоятельствах раскол равносильно просто его уничтожению.

Так ничего и не решив (как обычно при обдумывании этой проблемы), магистр Деннис занялся текущими делами, то есть рутинной.

– Дик! – позвал он секретаря. – Есть посетители?

– Двое, – доложил Дик, пожилой телепат, занимавший секретарскую должность уже при третьем магистре. – Мистер Чарльз и какая-то женщина. По какому вопросу, сообщить отказалась.

– Зови судью, – распорядился магистр, и вскоре в его кабинет вошел белый маг Чарльз, телепат и ясновидец, специальный королевский судья по делам, связанным с магией.

– Привет, Деннис, – поздоровался судья. – Я на минутку. Завтра мне предстоит разбирать иск смертного к белому ясновидцу, некоему Сэму. Знаешь его?

– Нет, Чарльз. Что такого в этом иске, что требует моего внимания?

– К Сэму обратился клиент, тот самый смертный. Он влюбился, неважно в кого, и спросил ясновидца, согласится ли эта девушка выйти за него замуж. Сэм сделал прогноз: вероятность отказа девяносто три против семи.

– То есть практически наверняка отказ?

– Да. Причем прогноз верный. Я сам ясновидец и неплохо разбираюсь в прогнозировании. Но этим дело не кончилось.

– Кто бы сомневался, – буркнул магистр.

– Клиента этот прогноз не устроил, и он обратился к черной ясновидице Рэчел. Она, кстати, классом ничуть не выше Сэма. Ее прогноз получился прямо противоположным – восемьдесят семь из ста за то, что предложение будет принято.

– И что было дальше?

– Дальше смертный предложил своей возлюбленной выйти за него замуж, и она, естественно, согласилась.

– Почему «естественно»? – кисло осведомился магистр.

– Потому что при ином исходе дела не возникло бы никакого иска к Сэму, – пояснил судья. – А сейчас истец требует, чтобы белый ясновидец Сэм вернул ему плату за прогноз, оказавшийся некачественным.

– Как могло получиться, что верный прогноз оказался некачественным?

– Да вот, смогло. Истец очень любит эту девушку, но далеко не был уверен, что его любовь взаимна. От этой неуверенности он мямлил, заикался и вообще вел себя с ней, как последний идиот.

– Многие влюбленные ведут себя именно так. Я, например...

– Деннис, о твоих воспоминаниях ранней юности поговорим в другой раз. Так вот, эта женщина хочет иметь мужа, за которым она будет как за каменной стеной.

– Все они хотят именно таких мужей.

– Все или не все, не знаю, нас интересует только эта. Если бы клиент Сэма, в котором твердости меньше, чем в пудинге, сделал ей предложение, она бы отказала ему без малейших раздумий. Но после прогноза Рэчел он сильно переменялся. Она подарила клиенту уверенность в себе, и тот показался своей возлюбленной настоящим мужчиной. Вот девушка и не устояла.

– Значит, черная ясновидица дала прогноз, который повлиял на развитие событий, не предупредив об этом клиента?

– Именно так, Деннис! Формально клиент пострадал, но он как раз очень доволен такими страданиями! Рэчел, разумеется, грубо нарушила Клятву Мерлина, но она и не обязана ей следовать, поскольку черные маги ее не дают. Завтра, как я уже говорил, будет судебное разбирательство. Я приму решение в пользу истца, хотя Сэм ни в чем и не виноват.

– Чарли, у тебя совсем нет сомнений в этом деле?

– Какие могут быть сомнения? Прогноз не оправдался, это очевидно. Ссылаться на то, что семь из ста Сэм дал на положительный исход? Тогда ему придется сказать, что именно привело к такому исходу. А привело обращение к черной ясновидице. Кто после этого станет платить белым? Кстати, перед подачей иска истец посоветовался с ясновидцем. Угадай, с кем и какой был прогноз?

– Да нечего тут гадать, – отмахнулся Деннис. – И так все понятно. Ты предлагаешь, чтобы Сэм заплатил без суда?

– Это было бы лучшим исходом, если бы не одно «но». У Сэма нет денег. Плату за прогноз он уже успел потратить, а клиентов у него негусто. Потому, если хочешь, чтобы все решилось более-менее тихо, заплатить за него должен ты. В смысле, белый магический орден. Вот, собственно, и все, что я хотел тебе сообщить.

– Чарли, ты хоть понимаешь, что происходит? Сэм наказан только за то, что следовал Клятве!

– Да, по сути, ты прав. Но клиентам на это плевать. И я их отлично понимаю.

– Скажи мне, как ты думаешь, не пора ли эту чертову Клятву пересмотреть?

– Деннис, если ты изменишь в Клятве хоть одну запятую, всем белым магам придется отречься от Клятвы Мерлина и принять Клятву Денниса. Имена, согласишься, несопоставимы. До Мерлина тебе бесконечно далеко.

– Спасибо на добром слове. Мы заплатим за Сэма, у нас выхода нет. А насчет Клятвы я поговорю с королем. Надо же что-то делать!

Судья Чарльз попрощался и ушел, а на смену ему Дик ввел в кабинет молодую женщину с застывшим на лице выражением безнадежности. Магистр, естественно, узнал одну из лучших целительниц белого ордена.

– Присаживайтесь, мисс Мэри-Джейн, – предложил он. – Что у вас случилось? На вас, как говорится, лица нет.

– Да случилось кое-что. – Целительница вкратце пересказала события вокруг исцеления герцогини, не упуская при этом ни одной значимой подробности. – Как я пожалела, что традиция не позволяет нам заниматься хирургией!

– Эта традиция возникла не на пустом месте, – попытался успокоить ее магистр. – Клятва Мерлина запрещает проливать невинную кровь, отсюда все и идет. Только не говорите мне, что Клятву давно пора подправить! Я и сам это понимаю, но сделать ничего не могу.

– Сейчас меня больше волнует другой вопрос. Что мне делать с наглыми требованиями Джозефа? Если сделаю, как он хочет, стану шлюхой. Если откажу ему, нарушу Клятву.

– А сами вы к чему склоняетесь?

– Уж простите, магистр, но я в первую очередь женщина, а потом уже ведьма. Я категорически не хочу быть шлюхой! Так что, если вы ничего не сможете мне посоветовать, я буду вынуждена отречься от Клятвы.

– Подождите несколько дней, – попросил Деннис. – Я попробую решить вопрос.

Нимало не успокоенная, Мэри-Джейн ушла, а магистр тщательно обдумал ситуацию. Результаты его только расстроили. Решимость женщины сохранить целомудрие была твердой, Деннис это явственно читал в ее мыслях. Значит, она действительно отречется. К чему это приведет? Ни к чему хорошему.

Мэри-Джейн станет черной ведьмой, и соответствующий магический орден ее с радостью примет к себе. Может, она сейчас и не хочет переходить к ним, но там найдутся специалисты, которые отлично умеют уговаривать. Допустим, неплохим аргументом будет совмещение разных методик целительства, и в итоге – спасение человеческих жизней. Целители хорошо клюют на подобные рассуждения.

А вот когда она переметнется к черным, многие из ее учеников, несомненно, последуют за ней, уж очень высока у нее репутация среди целителей. Причем последуют лучшие. И уведут

за собой значительную часть смертных клиентов. К белым целителям будут обращаться только те, кто фанатично отвергает черную магию, а таких уже сейчас совсем немного, и чем дальше, тем их будет меньше. Значит, еще один сильнейший удар по белому ордену, а там и до полного упадка недалеко. Не Деннис был виноват в таком положении вещей, ситуация ухудшалась уже очень давно, и ему не хотелось, чтобы с крахом связывали именно его правление.

– Дик! – позвал он секретаря. – Немедленно приведи ко мне Роджера!

* * *

Мэри-Джейн, выйдя на улицу из резиденции магистра, остановилась и прислонилась к ограде. От волнения ее сердце бешено стучало, требовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и успокоиться. Ведь худшего, в конце концов, не произошло. Магистр не потребовал от нее выполнить обещание, данное Джозефу. А остальное не так страшно. Даже если придется отречься от Клятвы и покинуть белый орден, она это переживет. Будет исцелять людей как черная ведьма, что в этом плохого? Никаких предубеждений против черной магии Мэри-Джейн не имела. Да, в черном ордене немало довольно мерзких личностей, но и в белом такие есть. В конце концов, она вполне способна за себя постоять, так или иначе.

Размышления ведьмы были прерваны появлением проходившего мимо малолетнего оборванца, проявившего к ней меркантильный интерес.

– Мэм, я не ел три дня, – произнес он слабым голосом. – Вы не подарите несчастному ребенку мелкую монету? У вас же их много.

– Я читаю мысли, – с улыбкой соврала Мэри-Джейн. – Так что можешь не стараться.

– Что б ты сдохла, проклятая ведьма! – Голос попрошайки резко изменился.

– Иди отсюда, – попросила женщина. – Пока я стражу не позвала.

В этот момент возле ворот остановилась карета герцогини, из которой вышла Энни. В руках она держала сумочку, явно не пустую, чем и ввела оборванца в искушение. Тот вырвал у нее столь необходимый женщине аксессуар и бросился удирать по улице, унося с собой добычу. Попрошайка волей судьбы переквалифицировался в грабителя. Впрочем, далеко убежать ему не удалось. Энни вытянула руку в его сторону, тот споткнулся и рухнул на землю.

– Неси сумку обратно, – распорядилась она. – Быстро! Если я разозлюсь, тебе конец!

Мальчишка поднялся на ноги и, понунив голову, вернулся обратно. С видом приговоренного к повешению подал сумку ее владелице.

– А теперь беги, пока я не передумала! – посоветовала Энни.

– Жалко их, – сказала ей Мэри-Джейн, когда незадачливый грабитель скрылся из виду.

– Жалко, – согласилась та. – Пока они еще маленькие и бродят по одному. В прошлом году я поздним вечером повстречалась с десятком этих милых детишек. Масса впечатлений.

– А ты здорово владеешь телекинетическим ударом. Уверена, что тебе следовало стать целительницей, а не боевой ведьмой?

– Предпочитаю спасать жизни, а не отнимать их. Хотя за второе и платят получше.

– Джозеф – боевой маг, но он не выглядит богатым человеком.

– Он неплохо зарабатывает, но и тратит немало.

– Энни, ты откуда так хорошо знаешь о его делах?

– Он с Бартом дружит, моим младшим братом. Если, конечно, черные маги способны на дружбу. Барт с детства помешан на драконах, а Джозеф, повелитель драконов высокого уровня, когда-то был его наставником по этому предмету. Братец, когда со мной разговаривает, через фразу поминает или Джозефа, или драконов. Если, конечно, говорит не о деньгах. Он вечно на мели и вечно просит у меня в долг, причем отдает очень редко и не полную сумму.

– Не поняла: разве драконы – не атрибут черной магии?

– Считается так. Но вообще драконы – просто звери, только огнедышащие.

- Это понятно. Но скажи мне: твой брат – черный маг?
- Да, а что тут такого? У него даже мысли не мелькало о белом ордене, ведь у нас нет драконов. Кстати, мне они тоже очень нравятся. Я тебе по секрету скажу: они, Барт и Джозеф, пару-тройку раз провели меня в драконюшню, представляешь, я с драконом говорила!
- И что он тебе сказал?
- Ничего. Но слушал внимательно. А еще Барт обещал когда-нибудь взять меня в полет.
- Брат и сестра в разных магических орденах?
- Бывает и такое, как видишь. Но я собираюсь говорить с магистром не об этом. Ты знаешь, что операцию герцогине делал Роберт, а не этот ужасный Поль?
- И я знаю, и магистр уже знает. Я ему рассказала.
- Вот как? Значит, зря я сюда ехала. Кстати, Мэри-Джейн, а куда побежал Дик?
- Понятия не имею, что он куда-то побежал. Когда я ушла, он еще был там.
- Ты тут стояла и не видела?
- Задумалась, значит. Поверь, мне есть о чем подумать.
- О, а вот и Дик! Смотри, вон он, идет сюда с Роджером.
- Кто такой Роджер?
- Белый боевой маг первого уровня. Джозеф его жутко боится. Говорит, это личный убийца магистра Денниса.
- Глупости! Белый маг-убийца? Это невозможно! Клятва Мерлина запрещает!
- Как скажешь, Мэри-Джейн. Невозможно так невозможно. В любом случае сейчас магистр будет занят. Тебя подвезти куда-нибудь, раз уж у меня есть карета?
- погоди, нужно немного подумать, – попросила Мэри-Джейн.
- Молчание затянулось, и Энни уже пожалела о своем предложении.
- Ну что, подумала?
- Да. И мои мысли мне не нравятся.
- Тут ничем помочь не могу. В отличие от того же Джозефа, я чужие мысли не читаю.
- Вот к нему меня и отвези! – решила Мэри-Джейн. – У меня где-то в сумке есть бумажка с его адресом. Сейчас ее найду.
- Не ищи. Я прекрасно знаю, где он живет. Не раз с Бартом бывала у него в гостях. Но ты вот о чем подумай. Ты, конечно, ведьма, а он – маг. Но вы же, кроме этого, мужчина и женщина. Неприлично женщине посещать мужчину одной.
- Ничего. Моя репутация от этого не пострадает.
- Уверена?
- Нет. Но мне это сейчас безразлично, если честно.

* * *

Стремительной кошачьей походкой Роджер вошел в кабинет магистра и удобно устроился в кресле для посетителей.

- Что-то случилось, шеф? – поинтересовался он.
- Случилось, – буркнул Деннис. – Джозефа знаешь?
- Я знаю пару десятков Джозефов. Речь о боевом черном маге пятого уровня силы?
- О нем.
- Он зажил на этом свете, я правильно понял?
- Не исключено, но не обязательно. Он требует от одной из наших ведьм, чтобы она ему отдалась в качестве платы за оказанные услуги. Или он откажется от своих требований, или ему действительно пора избавить мир от своего присутствия.
- Это не противоречит Клятве?

– Ничуть. Джозеф своими действиями вынуждает женщину совершить аморальный поступок. После этого она, не исключено, покончит с собой, чтобы смыть позор. Наш долг – защитить ее.

– Что за женщина?

– Мэри-Джейн. Только не говори, что знаешь пару десятков Мэри-Джейн, хорошо?

– Наша лучшая целительница?

– Точно.

– Вот мерзавец! Шеф, считайте, что его уже нет среди живых!

– Не хвастайся заранее, – порекомендовал магистр. – У тебя уровень силы намного выше, но это не значит, что победа уже в кармане.

– Согласен. Приступать немедленно?

– Да. Завтра утром доложишь. Сможешь его найти?

– Я знаю, где он живет. Надеюсь его там застать. До завтра, шеф! – С этими словами Роджер выскользнул из кабинета.

В приемной Роджер подошел к Дик и вопросительно на него посмотрел.

– Да, я прочитал твои мысли, – подтвердил Дик. – Но все-таки скажи вслух, что тебе от меня нужно.

– Нужен сильный боевой маг. На всякий случай, – озвучил свои мысли Роджер.

– Боишься Джозефа, – понимающе улыбнулся Дик щербатым ртом.

– Не боюсь, но...

– Роджер, ты пытаешься обмануть телепата, – Дик улыбнулся еще шире. – Значит, так. Пару дней назад к магистру приходил Тимоти, у него третий уровень силы.

– Разве Тимоти не в Ирландии? – удивился Роджер.

– Вернулся. Говорит, там ему нечего делать. Жаловался, что уже несколько лет не применял боевую магию всерьез. Спрашивал магистра, чем ему заняться. Боятся, что, если силы не применять, они могут исчезнуть.

– Глупости!

– Я не спорю, но он так думает. Пригласи его в помощники, уверен, он с радостью примет участие.

– Где он остановился?

– Сейчас посмотрю. – Дик порылся в своих записях и продиктовал адрес.

– Спасибо, – поблагодарил боевой маг и собрался уходить.

– Роджер, ты ничего не забыл? – остановил его секретарь магистра.

– Ах да. – Роджер извлек из кармана монету, которая мгновенно исчезла в ладони пожилого мага. – Теперь все?

– Теперь все. Удачи! Кстати, я уже приказал заложить для тебя карету. Она ждет перед входом. И нечего меня оскорблять за мою предполагаемую жадность, даже мысленно!

Запряженная парой карета быстро домчала Роджера по нужному адресу.

– Жди, – бросил он кучеру и постучал в дверь.

– Кто там? – поинтересовался Тимоти из-за двери.

– Тим, это Роджер. Открой, есть дело.

– Что за дело? – Тимоти открыл дверь и уставился на нежданного гостя.

– Надо серьезно поговорить с одним черным магом. Очень серьезно! – Роджер многозначительно сделал ударение на слове «очень». – Не желаешь принять участие в разговоре?

– Тебя послал магистр?

– Нет. Шеф поручил дело мне одному, но напарник не помешает.

– Надеюсь, это не Юджин?

– Это Джозеф. А Юджина лучше не поминай. Говорят, дьявол приходит, если кто-то называет его имя.

– Джозеф? У него же всего пятый уровень. Ты боишься не справиться один?

– Тим, ты идешь или так и будем тут чесать языками?

– Иду. Только оружие прихвачу.

Вскоре два белых боевых мага подкатили на карете к дому Джозефа.

– Не возражаешь, если я попытаюсь первым?

– Не терпится кого-нибудь убить? – понимающе улыбнулся Роджер. – Тут вот какое дело.

Шеф приказал, чтобы я сначала предложил ему кое-что сделать, и только если он откажется, убивать.

– Ты веришь, что черный боевой маг согласится выполнить распоряжение белого магистра? Я – нет.

– Я – тоже, но если не предложить, это будет нарушением Клятвы.

– Мерлин нас простит, – заверил товарища Тимоти. – Ему деваться некуда, он ведь давно умер. Или ты думаешь, что он спит в глубокой пещере и во сне возмущается, когда кто-то нарушает Клятву его имени?

– Не богохульствуй, – попросил Роджер.

– Мерлин пока что не Бог. Его даже в святые еще не занесли. То есть не канонизировали.

– Так он же не христианин.

– Вот в этом, видно, все и дело. Ну, я пошел.

Дверь в комнату Джозефа была не заперта, и Тимоти туда ворвался, держа наготове пистолет. Несмотря на довольно раннее время, Джозеф задернул плотные шторы на окнах и в этом полумраке крепко спал, укрывшись одеялом. Он даже не пошевелился, когда появился гость. Белый маг выстрелил из пистолета в голову спящему почти в упор.

– Вот и вся боевая магия, Роджер, – кисло сообщил он напарнику. – Скучно!

* * *

Мэри-Джейн постучала в дверь, и Джозеф, предварительно выяснив, кто к нему пожаловал, долго открывал замки, женщине показалось, что их не меньше десятка, на самом же деле их было всего три.

– Проходи, раздевайся, – пригласил хозяин. – Одежду можно положить туда, а кровать – вот она, на виду. Искать нет необходимости. Я рад, что ты так быстро согласилась.

– Не будь идиотом! – попросила Мэри-Джейн. – Я пришла совсем не за этим!

– А за чем же? – удивился Джозеф.

– Я хочу тебе кое-что сказать.

– А, конечно. Ты права, нельзя так сразу. Сначала надо хотя бы немного поговорить и все такое прочее. Вот смотри, какую я штуку мастерю.

Джозеф, не слушая, что говорит гостья, взял ее за руку и подвел к столу, на котором среди разбросанных стружек стояла маленькая катапульта, собранная из щепок, ниток и камешков. Подобные ей в огромном количестве красовались на прибитой к стене полке.

– Вот, все сделал точно как в настоящей, – сокрушенно пояснил маг. – Но почему-то не стреляет, хоть ты тресни! Другие, те, что на полке, стреляют все до единой, а с этой что-то не так, и не могу понять что.

– Да забудь ты про эти игрушки! – попросила ведьма. – Тут серьезное дело!

– Это не игрушки, – обиделся Джозеф. – Это – модели. Может, продам их когда-нибудь механикусам. Как думаешь, они купят?

– Ты будешь меня слушать? – разозлилась женщина. – Тут вопрос жизни и смерти!

– Чьей?

– Твоей, болван!

– Это да, – согласился маг. – Я умираю от любви к прекрасной Мэри-Джейн.

– Как ни глупо, но ты, возможно, прав. Дело в том, что я все рассказала магистру и попросила совета.

– Моему магистру или твоему?

– Своему! Деннису! Неужели непонятно?

– Непонятно, представь себе. Совсем непонятно, зачем в дело, касающееся только двоих, впутывать третьего, который тут вообще ни при чем. Ну, я так понимаю, уважаемый мистер Деннис посоветовал тебе отдаться этому мерзкому негодяю Джозефу, и пусть его совесть замучает. Что ж, я не имею ничего против.

– Нет. Он посоветовал мне подождать несколько дней, чтобы вопрос решился сам собой.

– Но ты решила не ждать, что я не могу не одобрить.

– Неважно, что я решила. Важно, что магистр сразу после разговора со мной послал за неким Роджером, боевым магом.

– Что? – Джозеф так и застыл при этих ее словах, впрочем, ненадолго. – Роджер – это же его личный убийца!

– Наконец-то до тебя дошло, – обрадовалась Мэри-Джейн. – Всего за пару часов.

– Слушай, Роджер меня прикончит! Первый уровень по боевой магии – это тебе не травки собирать для отвара против мужской слабости! Вот ты какая, значит. Я тебе помог спасти никчемную жизнь этой герцогини, а ты решила со мной расплатиться смертью?

– Вчера ты не считал ее жизнь никчемной. Говорил, что она хороший человек.

– Тем более! За что меня убивать? За то, что я влюбился в белую ведьму?

– О какой любви ты говоришь? – удивилась женщина. – Речь шла совсем о другом!

– Да, уже не до любви. Меня убьют, причем очень скоро.

– Ты уверен, что в поединке против него тебе не выстоять? – Джозеф был так напуган, что ведьме его даже стало жалко.

– Да какое там! У него первый уровень, у меня – пятый. Ты же не думаешь, что эти уровни – просто циферки и ничего не обозначают? И вообще, с чего ты взяла, что будет какой-то поединок? Он меня прикончит ударом исподтишка, и все дела!

– Станный ты, Джозеф. Говоришь, влюбился, а сам перед якобы любимой женщиной нюни распустил! Соберись! Роджера тут пока нет! Может, я вообще тебе соврала!

– Я читаю твои мысли. Не соврала.

– Стоп! Если ты читаешь мои мысли, так с чего вдруг ты тогда решил, что я пришла к тебе за любовными утехами?

– Потому что у тебя в голове именно это.

– А ты не подслушивай то, что для тебя не предназначено! – покраснела Мэри-Джейн. – Возьми себя в руки и приготовься дать бой! Если уж считаешь, что тебе не победить, так хоть достойно прими смерть!

– Я не хочу достойно принимать смерть, – заявил Джозеф. – И недостойно тоже не хочу. Не в том смысле, что собираюсь жить вечно, а просто мне еще рано умирать. Я, конечно, уже не юноша, но ведь и не старик!

– Тогда делай что-нибудь.

– А что тут можно сделать? Разве что помолиться Сатане. Но, насколько я знаю, Он еще ни разу никого не спас.

– Ладно, Джозеф, я тебя предупредила об опасности, а теперь мне пора уходить.

– Подожди! Сначала помоги мне. Задвинь шторы, а я пока сделаю мышеловку.

– Нашел время что-то мастерить!

– Нет, я не о той мышеловке. Я имел в виду – устрою ловушку.

Пока Мэри-Джейн затемняла окна, маг сотворил из своей верхней одежды какое-то подобие человеческой фигуры, уложил его на кровать и заботливо укутал одеялом. Отойдя на пару шагов к двери, Джозеф скептически осмотрел свое творение и недовольно скривился: фигура

на кровати напоминала спящего мужчину весьма и весьма отдаленно. Для большей достоверности он снял сапоги и поставил их возле кровати, а на стол пристроил бутылку из-под вина и кружку, дополнив картину куском сыра, в который воткнул кинжал.

– Ну, может, в полумраке этот мерзавец и ошибется, – выразил надежду маг. – Эх, еще бы дверь запереть! Роджер, конечно, любые замки откроет, но незапертая дверь выглядит подозрительно.

– Так запри, – посоветовала ведьма.

– Поздно, – прошептал Джозеф. – Они уже идут.

– Они? – Мэри-Джейн тоже понизила голос.

– Тихо! Они. Их двое. Значит, Роджер тоже боится. Это радует.

– Я пойду. Мне совсем не хочется участвовать в твоих разборках.

– С ума сошла? Прячься тут! Если высунешь нос, они и тебя убьют.

– Не говори глупостей! Они же белые маги!

– Убийцы всегда убивают ненужных свидетелей. И то, что вы состоите в одном ордене, тебя не спасет. Все, больше ни слова! Прячься и сиди тихо.

Оба прижались к стене по разные стороны от двери и замерли. Дверь медленно открывалась, и в комнату бесшумно кто-то вошел. В густом полумраке хорошо рассмотреть его не удавалось, виден был только неясный силуэт. Вошедший подобрался к кровати вплотную, извлек из-за пояса пистолет и выстрелил практически в упор туда, где, по его представлениям, должна была находиться голова спящего Джозефа.

– Вот и вся боевая магия, Роджер. Скучно! – пожаловался он напарнику, занявшему позицию у двери.

– Осторожно, Тим! – откликнулся Роджер. – Дверь была открыта! Слишком просто!

Тимоти, несомненно, намеревался что-то ответить, но Джозеф не дал ему такой возможности. Предполагая в противнике боевого мага высокого уровня (и вовсе в этом не ошибаясь), он не стал затевать рукопашную, которая для него могла закончиться весьма плачевно, а тоже применил огнестрельное оружие. Промahnуться с такого расстояния было сложнее, чем попасть, и Тимоти рухнул на пол с простреленной головой.

– Выстрел сзади – любимый прием черных магов, – заявил Роджер, входя в комнату тоже с пистолетом на изготовку.

Если бы Джозеф имел дело со смертным, он бы попробовал телекинетически повернуть пистолет в сторону его владельца и выстрелить. Но боевой маг Роджер наверняка знал контрприем против этого, потому пытаться не имело смысла. Оставлять в руках противника заряженное оружие было нежелательно, и черный маг дистанционно нажал на курок пистолета противника. Раздался выстрел, и пуля вылетела наружу, пробив штору и оконное стекло.

Роджер отбросил в сторону бесполезный теперь пистолет и в правой руке зажег огненный шар, который тут же метнул в Джозефа. Шар цели не достиг, остановился на полпути и двинулся обратно. Впрочем, белому магу он тоже не повредил, потух раньше. Роджер нанес удар левой рукой, Джозеф от него уклонился и пырнул противника кинжалом. Тот удачно применил блок, и кинжал зазвенел на полу.

– Сколько же у тебя кинжалов? – удивился белый маг. – Совсем не веришь в свои силы, раз пользуешься оружием смертных!

Ответа он не получил, если не считать ответом длинную серию ударов руками и ногами, часть из них пришлись в блок, остальные – в пустоту, но Роджера ни один из них не достиг. Белый маг ударов наносить не стал, вместо этого он поймал руку Джозефа и провел эффектный бросок через бедро. Тот рухнул на спину, Роджер прижал коленями его руки к полу и начал душить. Поверженный Джозеф отчаянно пытался сбросить с себя противника: и мышцы напрягал, и резко дергался из стороны в сторону, насколько мог, и телекинетические удары наносил, но все было бесполезно.

Внезапно хватка Роджера резко ослабла, он закатил глаза и обмяк. Его противник с трудом сбросил с себя бесчувственное тело и с еще большим трудом поднялся на ноги, жадно хватая воздух ртом и глядя изумленными глазами на стоявшую рядом Мэри-Джейн. Та с видом воплощенной невинности потирала правую ладонь, ребром которой нанесла удар по затылку белого мага.

– Что бы ты без меня делал? – с улыбкой поинтересовалась она.

– Помер бы на хрен, – просипел в ответ Джозеф. – Внимательно рассмотрела разницу между боевыми магами пятого и первого уровней?

– Магией в вашем поединке и не пахло, – возразила ведьма. – Вы сражались, как смертные, и он оказался сильнее.

– Сатана мне все-таки помог, – отметил маг. – Послав на помощь тебя. Хотя из-за тебя я и встрял в эти неприятности. Ладно, Он никогда не посылает своим адептам испытаний больших, чем те в силах выдержать. Осталось сделать два дела, и можно дальше жить спокойно.

– Какие два дела? – поинтересовалась Мэри-Джейн.

– Сначала нужно перерезать горло этому негодяю. – Маг поднял с пола один кинжал и взял со стола второй. – После того как ты его исцелила ударом по башке, он и так вряд ли выживет, но, как говорится, на Сатану надейся, а к драконам спиной не поворачивайся.

– Нет! Не смей! – выкрикнула ведьма.

– Почему?

– Это непорядочно – убивать беззащитного!

– Во-первых, они пришли вдвоем убивать меня одного, причем были совсем не против прикончить спящего. С такими людьми глупо вести себя порядочно. А во-вторых, я – черный маг, не забыла? Наш девиз – эффективность, а не порядочность или всякое прочее благородство. Так что это для меня не причина.

– Пусть так. Тогда есть другая причина, более для тебя понятная. Если ты его сейчас зарежешь, я никогда не стану твоей.

– То есть если не зарежу, то станешь?

– Я этого не говорила.

– Тогда какой мне смысл оставлять его на этом свете? Когда он очухается, снова будет охотиться за мной, а что взамен? Ничего? Меня такая сделка не устраивает.

– Помешать тебе я не могу. Но могу просто уйти и в дальнейшем тебя избегать.

– Сколько глупостей мужчины делают из-за баб! – воскликнул Джозеф и добавил замысловатое ругательство, причем, что удивительно, в свой адрес. – Ладно, пусть живет этот беззащитный мерзавец!

Веревкой, хранившейся не иначе как именно для подобных дел, он быстро и умело связал за спиной руки Роджера, который все еще пребывал без сознания.

– Что ты собираешься делать дальше? – поинтересовалась Мэри-Джейн. – Ты говорил о двух делах. От одного я тебя с трудом, но отговорила. Какое второе?

– Сначала позвать стражников или сразу коронера. Тут же убийство произошло, какое-никакое. А потом пережить суд. Это совсем не так просто, как кажется.

– Ты опять чего-то боишься?

– Боюсь. Но не опять. Тогда я не боялся, а только делал вид.

– Зачем?

– Чтобы ты меня пожалела, а потом полюбила. Рыцарей без страха и упрека не любят, ими только восхищаются.

– Тебе до такого рыцаря, как до Святой Земли на четвереньках. И все-таки чего ты боишься сейчас? Дело ведь ясное, и ты ни в чем не виноват.

– Мэри-Джейн, ты не знаешь судебных. Они любое очевидное дело запросто могут вывернуть наизнанку.

- Но это дело наверняка будет разбирать судья-маг!
- Ну и что это меняет? Он вывернет дело при помощи магии, вот и вся разница.

* * *

Война гремела где-то далеко, на континенте, то есть за морем, но ее последствия ощущались и в столице королевства. Например, многие мужчины из числа тех, кто раньше поступал на службу в городскую стражу, ушли воевать. Из-за недостатка стражников так называемые городские отбросы изрядно обнаглели, и столичным мещанам стало опасно ходить по улицам в одиночку даже днем. Лорд-мэр был вынужден дать неофициальное распоряжение принимать на службу всех желающих, ну, возможно, кроме совсем уж неподходящих для этого личностей. Лучше, мол, такая стража, чем вообще никакой. Ничего удивительного, что после этого среди новобранцев преобладали отпетые бездельники и те самые отбросы общества. Новобранцев ставили в пары к ветеранам, надеясь, что те подтянут новичков на свой уровень, но частенько все получалось наоборот.

Когда старший одного из таких патрулей, прослуживший в страже более десяти лет, услышал прозвучавший неподалеку выстрел, он вовсе не бросился сломя голову на поиски стрелявшего, а посмотрел на своего напарника, увидел на его лице полное нежелание во что-либо вмешиваться, и решил, что напарник прав. Все вооружение стражников составляли дубинки, в то время как у городских бандитов, как правило, имелись палаши или шпаги, а то и пистолеты. Младший патрульный, толстый купеческий сын, которому смертельно надоела работа в лавке отца, был абсолютно бесполезен в любой погоне или потасовке. Идти одному с дубинкой против пистолета стражник-ветеран не хотел.

Почти сразу прозвучал и второй выстрел, а вскоре после него и третий. Они, видимо, пробудили в душе старшего патрульного спящее чувство долга, и тот все-таки потащил напарника в безлюдный переулок, из которого донеслась стрельба. Однако там не было ни трупов, ни раненых, никто не убегал от стражников и не собирался вступать с ними в бой. Посреди переулочка стоял богато одетый мужчина, явно не имевший ничего общего с уличными бандами, и с явным волнением смотрел на какой-то дом, по виду не отличавшийся от всех прочих, расположенных по соседству.

– Сэр, вы не слышали, где тут стреляли? – почтительно обратился к нему старший патрульный.

– А? – повернулся к стражнику предполагаемый свидетель. – Стреляли? Никто тут не стрелял, вам послышалось. Идите своей дорогой, тут все спокойно.

Старший вознамерился так и поступить. Даже если поблизости и происходило какое-то нарушение закона, страже незачем вмешиваться в дела богатых людей. Однако новичок, преисполненный сознанием собственной важности, проявил неожиданную прыть, что обыкновенно было ему несвойственно.

– Ты что, уважаемый, хочешь сказать, что мы слышим то, чего нет? – набросился он на незнакомца. – Сам-то ты кто таков будешь? И что тут делаешь? Очень уж подозрительно выглядит твоё занятие! Не иначе, ты преступление какое задумал! А ну, отвечай стражникам!

– О господи! – вздохнул тот. – Отвечу тебе, так и быть. Кто я такой, тебе знать ни к чему. Занимаюсь я тут своими делами, к которым тебе никакого интереса проявлять не положено. А теперь, когда вы узнали от меня все, что хотели, не сообразовали ли проследовать отсюда прочь, пока я на вас не рассердился? Набрали в стражу всякую шваль, честному человеку теперь от них житья нет.

– Что ты сказал? Да я тебя сейчас...

– Ну, попробуй, – улыбнулся незнакомец.

Купеческий сын замахнулся дубинкой, но его противник нанес короткий удар в живот, после чего незадачливый стражник охнул и, содрогаясь всем своим толстым телом, рухнул на колени. Старший патрульный сделал шаг в сторону дерущихся, но принять участие в потасовке не успел. Новичок оказался гораздо хитрее, чем выглядел. Он стоял на коленях, задрал голову, закатив глаза и жалобно поскуливая. Не прекращая всех этих занятий, стражник нанес неожиданный удар дубинкой по ноге своего обидчика. Тот вскрикнул и, потеряв сознание от дикой боли, рухнул на землю.

– Что ты вытворяешь? – зашипел на него более опытный товарищ. – Ты же ему кость раздробил! А это не безродный бродяга, за него придется отвечать по закону!

– Он первым меня ударил, – объяснил новичок.

– А ты первым замахнулся! И вообще, в суде не очень важно, кто прав. Зачастую важнее, у кого больше денег! У тебя много денег?

– Он разбойник! – уверенно заявил патрульный. – Здесь стреляли. Он имеет к этой стрельбе какое-то отношение, иначе бы не пытался нас прогнать. А что одет богато, так это ни о чем не говорит. Среди грабителей бывали и аристократы.

– Ладно, может, ты и прав, – признал стражник-ветеран. – Молись, чтобы ты был прав. А то нам обоим несдобровать, хоть я тут и ни при чем, но как старший патрульный тоже понесу ответственность.

– Ты мне действительно не очень-то и помог, – упрекнул его напарник. – Но ты лучше скажи, что теперь нужно сделать?

– Он наблюдал вон за тем домом. Сходи посмотри, что там да как. Только, ради Святой Девы, не лезь больше ни с кем в драку! А я посторожу этого типа.

– Зачем его сторожить, если он в беспамятстве? Да и со сломанной ногой далеко не убежит.

– Не теряй бдительности, – посоветовал старший. – Ты, когда на колени упал, тоже выглядел безобиднее овечки, ну, и чем оно обернулось для того, кто тебе поверил? Хочешь, чтобы я повторил его ошибку?

Купеческий сын тяжело вздохнул и отправился осматривать дом, но очень быстро вернулся.

– Там стекло разбито, – доложил он старшему. – И дырка в занавеске. Похоже, стреляли в доме, а пуля вылетела сквозь окно.

– Одна дырка?

– Я видел одну.

– Значит, стреляли не холостыми, и другие две пули остались внутри дома. Скорее всего, цель свою нашли. Выходит, те, кто стрелял, все еще в доме, а этот, которого ты вырубил, на стреме у них стоял. Три выстрела – значит, бандитов не меньше чем трое. И оружие у них есть. Вдвоем не справимся, нужно вызывать подкрепление. Я останусь тут, а ты беги в караулку, поднимай всех и веди сюда! Ох, честно тебе скажу: лучше бы мы послушались доброго совета и пошли по своим делам!

– Нет, ты беги, – возразил новичок. – Я толстый и бегаю очень медленно. К тому я же эту часть города плохо знаю, могу караулку сразу и не найти.

– Вот же послал Господь напарничка! Ладно, стой здесь и просто смотри, ни во что не вмешивайся! – Стражник-ветеран умчался со всей доступной ему скоростью.

* * *

Белый маг Джарвис ругал себя на чем свет стоит. Поручение магистра было очень простым: ни во что не вмешиваясь, убедиться, что Роджер, один или с кем-нибудь, вошел в дом Джозефа, а потом вышел оттуда. Больше ничего не требовалось. Джарвис видел, как двое в дом

вошли (спутника Роджера он не узнал), потом прозвучали три выстрела. Вряд ли у кого-нибудь из вошедших было два пистолета, так что, скорее всего, Джозеф тоже стрелял.

Джарвису, как многим другим магам обоих орденов, было прекрасно известно, какого рода задания выполняет Роджер, так что он догадывался, какая судьба ждет хозяина дома. Оставалось дожидаться, когда появится кто-то из визитеров. Не исключено, что один из них ранен или убит, но второй-то в любом случае должен оттуда выйти!

Но тут черти откуда-то принесли патруль городской стражи, привлеченный выстрелами. Джарвис растерялся и наделал глупостей, за что и пострадал. Он достаточно владел приемами чайнской борьбы кунг-фу, чтобы, не напрягаясь, уложить хоть на землю, хоть в землю двух стражников, невзирая на их жалкие дубинки. Но ему их стало жалко, в конце концов, они просто делают свою работу, охраняя порядок в городе. Расплата за избыточное человеколюбие наступила незамедлительно. Нога, похоже, сломана, если не вообще раздроблена. Кто мог в тот момент ожидать от стоящего на коленях толстяка такого сильного удара?

Маг попробовал пошевелить ушибленной ногой и застонал от боли.

– Очнулся! – обрадовался толстяк. – Давай рассказывай, что тут происходит!

– Пошел вон! – превозмогая боль, пробормотал Джарвис.

– Ты не в том положении, чтобы хамить, – сообщил ему стражник и принялся слегка постукивать дубинкой по сломанной ноге мага.

Джарвиса никогда раньше не пытали, да и вообще такую боль ему ощущать не доводилось. Он сломался сразу и тут же все рассказал своему мучителю. Тот попытался задать еще какие-то уточняющие вопросы, но маг вновь потерял сознание.

Так, прикинул стражник, в доме был один человек, потом туда вошли двое. Прозвучало три выстрела, и никто не вышел. Странно. Можно предположить, что три пули нашли три цели и выходить стало некому, но он ведь точно знал, что одна из пуль прошла мимо и вылетела в окно. Затем он учел, что в перестрелке участвовали боевые маги, и вспомнил, что убивать можно не только пулями, а значит, в доме все убиты или тяжело ранены. Хозяин дома никак не мог выстоять один против двух убийц, он погиб наверняка. Убийцы не выходят, стало быть, не в состоянии это сделать.

Спешить было некуда, и стражник ждал подмоги. Когда шумная толпа из полутора десятков его коллег ввалилась в переулок, он подошел к двери, открыл ее и шагнул внутрь. Ему казалось, что никакого риска нет, а показать начальству храбрость – очень полезный ход для продвижения по службе (купеческий сын уже видел себя если не командиром городской стражи, то уж наверняка его заместителем).

В доме он увидел трех человек. Двое мужчин лежали на полу, один с простреленной головой, другой – со связанными руками, а женщина стояла прямо перед ним, держа направленный на него пистолет. Стражник жутко перепугался и попытался выбить у нее оружие. Ни по руке, ни по пистолету он не попал, а она, уклоняясь от его дубинки, сделала шаг назад и сразу же ответила ударом ногой в лицо. Он с грохотом вылетел обратно в дверь и, дико вопя, скатился по ступенькам крыльца.

Следом за ним из дома выбежали мужчина и женщина. Откуда взялся мужчина, поверженный стражник так и не понял.

– Зачем ты его била? – крикнул мужчина. – Это же патрульный городской стражи! А вон бегут его дружки!

– Я им сейчас все объясню, – предложила женщина.

– С ума сошла? Кто из них тебя сейчас будет слушать? Бежим!

Они побежали. Стражники, разумеется, погнались за ними. Догнать мужчину им было не по силам, но женщина бежала медленно (женская обувь не приспособлена для быстрого бега), и ее вот-вот должны были догнать. Заметив это, мужчина развернулся, припал на колено и выстрелил из пистолета. Один из стражников упал. Остальные на миг замешкались, но затем

побежали дальше. Пистолет уже выстрелил, он больше не опасен. Однако преследуемый мгновенно достал второй пистолет. Этого хватило, чтобы погоня прекратилась. Желающих получить пулю в городской страже имелось совсем немного.

Мужчина и женщина выскочили из переулка на улицу, там остановили проезжавшую мимо карету и на ней спокойно уехали. Все, что смогли сделать стражники, это запомнить герб на дверце кареты, чтобы потом ее найти. Карету действительно нашли, причем достаточно быстро, но беглецов там, разумеется, уже давно не было, и хозяин кареты понятия не имел, где они находятся и кто они такие вообще. Личность мужчины установили легко, им оказался черный маг Джозеф, владелец дома, где происходили все эти события, а вот кто такая женщина, бывшая с ним, оставалось неизвестным еще долгое время.

* * *

Джозеф объявил, что собирается позвать стражников или судейских, но занялся совсем другим. Он собрал с пола все три пистолета, положил их на стол, достал с полки шомпол, оружейное масло и тряпку, после чего приступил к чистке оружия.

– Что-то ты не спешишь к судейским, – с подозрением отметила Мэри-Джейн.

– Первая заповедь боевого мага: отразив нападение, сразу же готовься к следующему. Оружие должно быть заряженным, иначе это не оружие. Кстати, ты заряжать умеешь?

– Умею, нас всех обучают. Для защиты от таких, как ты.

– От таких, как я, тебе все равно не защититься. Вот этот я почистил, заряжай, пока я займусь остальными двумя. Все быстрее будет. Вон там возьми порох, капсюли, пули и пыжи.

Ведьма уточнила, сколько сыпать пороха, и, не торопясь, занялась этим ответственным делом. К тому моменту, как она закончила, Джозеф успел почистить остальные два пистолета.

– Эти я сам заряжу, – решил он. – А ты осторожно взгляни, не шатается ли поблизости кто-нибудь из тех, кому тут делать абсолютно нечего.

– Есть там один, – посмотрев, сообщила Мэри-Джейн. – Я его видела раньше, это кто-то из нашего ордена, но я не знаю ни его имени, ни уровня силы.

– Даже не сомневался, что есть, – недовольно поморщился маг. – Если подсылают убийцу, почти всегда следом за ним идет наблюдатель. Иногда он по совместительству второй убийца.

– В этих делах я ничего не понимаю. Расскажи подробнее, – попросила ведьма. – Боюсь, мне придется узнать много нового, причем такого, что мне знать совсем не хочется.

– Ну, тогда слушай. Убийца идет выполнять задание, а наблюдатель ждет, вернется он или нет. Если возвращается, наблюдатель свободен.

– А что он должен сделать, если убийца не повезло?

– Тут есть разные варианты. Зависит от того, какой приказ дал ему магистр или кто там его послал. Иногда он ничего не должен делать. Выждать какое-то время и идти докладывать, что дело сорвалось. А иногда у него другое поручение. Вот смотри, я сейчас должен позвать судейских. И когда я буду проходить мимо него, что ему помешает всадить в меня пулю? Я, конечно, могу пристрелить его издали, даже не выходя из дома, но так для них еще лучше: Джозеф застрелил невинного прохожего, Джозефа нужно повесить.

– Вот ни за что не поверю, что из твоего дома только один выход!

– Конечно, два, – признал маг. – Но и возле второго наверняка отирается кто-то из ваших. А третьего выхода отсюда нет.

– Ну, раз ты так хорошо все это знаешь, скажи, что нам делать?

– Честно говоря, я думаю, что это просто наблюдатель. Не убийца. Магистр и так послал двоих, а у него же этих убийц не легионы.

– Конечно, далеко не каждый белый маг согласится на такую работу.

– Не в том дело. Далеко не каждый на такую работу способен. Помимо прочего, магистр этому человеку должен безоговорочно доверять, а людей, достойных доверия, вообще очень немного, будь то маги или смертные.

– Так что, мы можем идти?

– Нет, подождем, пока он отсюда уберется. Береженого Сатана бережет.

В этот момент дверь начала открываться, и Джозеф молниеносно прижался к стене так, чтобы его невозможно было увидеть со стороны входа. Перепуганная Мэри-Джейн спрятаться не успела и потому застыла на месте, повернув в сторону двери собственноручно заряженный пистолет. Но неожиданно для них вошел не маг, а стражник. Увидев направленное на него оружие, он, что совершенно естественно, попытался выбить его своей дубинкой. Мэри-Джейн отработанным движением шагнула назад, одновременно подтягивая вверх платье слева, и сразу же ударила левой ногой в голову. Стражник вылетел наружу и дико заорал.

– А ножки у тебя ничего, – одобрил Джозеф. – По крайней мере, левая. Как говорится в народе, если женщина ножку покажет, значит, скоро «да» тебе скажет.

– Точно. Ему вон тоже понравилось, слышишь, как орет от восторга?

– Слышу. Бежим отсюда! Стражники, они как волки, обычно охотятся стаей. Если один здесь, то и остальные неподалеку. С ними сейчас лучше не встречаться.

Маг и ведьма выбежали из дому и сразу же увидели еще не меньше десяти стражников.

– Зачем ты его била? – мрачно поинтересовался Джозеф. – Видела же, что это патрульный городской стражи! А вон бегут его дружки!

– Я им сейчас все объясню.

– С ума сошла? Кто из них тебя сейчас будет слушать? Бежим, пока целы!

И они побежали. Быстро бежать Мэри-Джейн не могла – мешали высокие каблуки.

– Сбрось туфли! – распорядился Джозеф.

– Не говори глупостей! Знаешь, сколько они стоят?

– Тогда кто-то из них заплатит за твою обувь кровью. Ох уж эти белые маги! Жадность – ваше второе имя!

Джозеф выстрелил, быстро достал второй пистолет, и погоня прекратилась.

– Зачем ты носишь каблуки? Они же мешают!

– Для красоты.

– Что в них красивого?

– Не знаю, но мужчинам нравится. Тебе – нет?

– Нет!

– Тогда терпи. Переобуться мне сейчас не во что, а босиком я буду бросаться в глаза каждому встречному.

Джозеф ухватил под уздцы лошадей проезжавшей мимо кареты, и они остановились. Кучер замахнулся на него кнутом, но маг телекинетически вырвал это грозное оружие у него из рук. Дождавшись, когда Мэри-Джейн устроится внутри, Джозеф взобрался на козлы и уселся рядом с кучером.

– Куда едем? – боязливо поинтересовался тот.

– Туда же, куда и ехали. Держи! – Джозеф протянул ранее отнятое орудие труда. – И без глупостей, а то хуже будет.

– Да вижу уже, что ты черный маг. Кто ж захочет с такими связываться? Уж точно не я!

Они проехали пару миль, и Джозеф приказал остановить карету.

– Выходи! – распорядился он, избегая называть при посторонних имя ведьмы.

Неожиданно для него первым из кареты вышел молодой аристократ, который затем подал руку ведьме, помогая выйти ей.

– Желаю вам успешно справиться с возникшими перед вами проблемами, мисс Мэри-Джейн. Всего хорошего! – попрощался юноша.

– Зачем ты ему представилась? – изумился Джозеф.

– Вы ошибаетесь, мистер, – возразил ему аристократ. – Ей не было надобности мне представляться. С месяц назад именно она исцелила меня от какой-то непонятной болезни. Непонятной для меня и моего медикуса, но, разумеется, не для этой замечательной целительницы. А раз так, мне даже в голову не пришло считать вас разбойниками, несмотря на то что за вами гнались стражники.

– А мое имя вам случайно не известно, сэр? – поинтересовался маг.

– Нет.

– Тогда давайте так. Меня зовут Джозеф, я черный боевой маг пятого уровня силы. Запомните мое имя, а имя моей спутницы, пожалуйста, забудьте.

– Да, если вам нетрудно, лорд Питер, – присоединилась к просьбе Мэри-Джейн.

– Как хотите, – пожал плечами юный лорд. – Вы вправе просить меня о чем угодно. Что ж, до свидания!

Карета уехала, а маг и ведьма дальше пошли пешком и на ходу снова принялись ожесточенно спорить. Мэри-Джейн настаивала, что им нужно немедленно отправиться если не прямо к коронеру, то к кому-нибудь из магистров, причем не возражала, если это будет магистр черного ордена. Джозеф был с ней категорически не согласен.

– Сейчас нужно затаиться! – убеждал он. – Ты очень опасна для своего магистра. Ведь это ты предупредила меня о намечающемся убийстве. Тебя допросят и выяснят, откуда ты узнала. И Деннис пропал. А если нет на этом свете Мэри-Джейн, то и твоему магистру ничего не грозит.

– Хорошо. Тогда нужно просить защиты у твоего магистра, – сделала вывод ведьма. – Он же заинтересован, чтобы судебный процесс прошел честно, ведь при этом пострадает репутация его традиционного противника! А может, Денниса даже на виселицу отправят. И поделом!

– А ты уверена, что ему это выгодно? Кого король назначит магистром белого ордена? Этот человек будет для магистра Джеймса лучше или хуже? Ты знаешь ответы? Я – нет! А если черный магистр не захочет, чтобы в белом ордене сменилось руководство? Тогда он сыграет иначе, так, чтобы казнили Роджера, а Денниса не тронули. И снова ты в этом раскладе лишняя.

– Очень трогательна твоя забота обо мне. Ты так хочешь со мной переспать, что готов riskовать ради этого жизнью?

– Во-первых, ради чего еще стоит riskовать жизнью, как не ради любви? Во-вторых, я тоже очень мешаю некоторым людям. Я ведь стрелял в стражников, и попал, между прочим. Неизвестно, жив ли тот тип, который получил от меня в подарок пулю. Как ты думаешь, я сейчас популярен среди городской стражи? Как они поступят, если я попаду к ним в лапы?

– Ничего уже не соображаю, – призналась ведьма. – Ноги гудят, давай где-нибудь присядем, отдохнем.

– Хорошая идея. Особенно учитывая, что нас упорно ищет городская стража. Вот раздолье вора! Все стражники заняты, до воров им сейчас и дела нет. Да, собственно, мы уже пришли. Здесь нас никто не найдет, а тебя в таких местах и искать не будут. Входи сюда.

Джозеф повозился с замком двери (ключи у него, разумеется, не было) и открыл дверцу, ведущую внутрь большого дома. Как только они протиснулись в нее, Джозеф дверь закрыл и замок запер. Затем они шли куда-то по коридору, лишенному окон, но освещенному факелами, прошли через еще одну дверь, на этот раз не запертую, и оказались в совершенно темном помещении, где ведьма ничего не видела. Это был довольно большой зал, судя по гулкому эху их шагов. Здесь ощутимо чем-то пахло, но запах был ей незнаком.

– Где мы? – поинтересовалась ведьма, испытывая какой-то невнятный страх.

– Мы в гостях у сэра Баннистера, – пояснил Джозеф, и по голосу было件нятно, что он улыбается. – Хочешь с ним познакомиться?

– Мне бы хоть что-нибудь увидеть, тут же тьма непроглядная!

– Мне приятно держать тебя за руку под предлогом темноты, но желание дамы – закон! Сэр Баннистер, мы очень плохо видим в темноте, если вас не затруднит, не сообразовали ли вы зажечь для нас факел?

Дракон послушно выдохнул струю пламени, и факел загорелся.

– Спасибо, сэр Баннистер, – машинально произнесла заранее подготовленную фразу ведьма, затем закатила глаза и рухнула бы на пол, если бы Джозеф не успел ее подхватить.

– Теперь я могу делать с ней все, что захочу, и она ничего не будет помнить, – радостно сообщил дракону маг.

Тот, естественно, ничего не ответил (драконы не разговаривают), но подмигнул левым глазом, а затем свернулся клубочком и безмятежно заснул. Свет горящего факела ему нисколько не мешал.

* * *

Столичной городской стражей командовал аристократ, но стражники, набираемые в основном из городской черни, уже давно считали его своим. Только тяжелое ранение заставило полковника покинуть королевскую армию, где он служил чуть ли не с детства. Поначалу в непривычной мирной жизни он себя не нашел, но друзья смогли вырвать отставного военного из пучины беспробудного пьянства, порекомендовав его лорд-мэру на должность начальника стражи.

Ветеран воспрял духом. Пусть городская стража не армия, но кое-что общее все-таки есть. Полковнику удалось слепить из именовавшегося стражей сброда вполне приличное подразделение, и в том, что полной безопасности на городских улицах достичь так и не удалось, его вины не было. Он делал все, что мог, и никто на его месте не сделал бы больше. Правда, пить он не бросил, но в глазах подчиненных это было только плюсом.

Солнце лишь клонилось к закату, и полковник еще не был сильно пьян. Когда ему вкратце доложили о происшествии в окрестностях дома черного мага Джозефа, в его голове полностью прояснилось. Или почти полностью. Он сразу сумел выделить в водовороте событий главное. Убийства и их расследование стражу не интересовали, это епархия судебных. А вот сразу три схватки стражников с подозреваемыми – это совсем другое дело. Для начала он потребовал доклада тех патрульных, которые первыми там оказались, и вот подтянутый ветеран и толстый новобранец переминаются с ноги на ногу в его кабинете, молчаливо предоставляя друг другу право первым начать рассказ и вызвать вполне вероятный гнев начальства.

– Отвечай ты! – полковник ткнул пальцем в грудь ветерана, тому было больно, но он, естественно, не подал виду. – Он еще зеленый, толком ничего не понимает. Ну, рассказывай, как вы оказались у дома этого проходимца Джозефа?

Старший патрульный, как и все стражники, знал, что полковник, когда трезвый, всегда злой, а чем больше выпьет, тем становится добрее, но обычно засыпает раньше, чем успевает свою доброту проявить. К сожалению, по лицу командира степень его опьянения не определялась, оно всегда было неизменного багрового цвета, да и речь тоже не могла в этом помочь – полковник всегда говорил одинаково невнятно.

– Сэр, мы патрулировали улицу и услышали три выстрела откуда-то сбоку. Один еще мог быть случайностью, ну, там, кто-то ненароком нажал на курок, но три подряд – это уже слишком похоже на перестрелку. Я принял решение убедиться, что там все в порядке.

– Молодец! – гаркнул полковник. – Абсолютно правильное решение!

– Спасибо, сэр! Мы вошли в переулок, откуда слышалась стрельба, но ничего особенного там не увидели. Если не считать одного подозрительного типа, который стоял и внимательно смотрел на дом, где живет тот самый, как вы, сэр, изволили выразиться, проходимец.

– Бродяга? Дубинкой его по башке, а потом спросить, что он тут делает!

– Нет, сэр, это был не бродяга, а, судя по одежде, джентльмен.

– Тогда отставить по башке! Вежливо спросить, не слышал ли он выстрелов.

– Я так и сделал, сэр. Он мне ответил, что никаких выстрелов не было, и сказал, чтобы мы убирались прочь и еще что все стражники – шваль.

– Ах, мерзавец! – Полковник сам называл подчиненных и этим словом, и другими, гораздо худшими, но, когда так говорили посторонние, приходил в бешенство. – И что вы сделали?

– Он ударил моего напарника в живот. Тот упал, а падая, шарахнул его дубинкой по ноге и сломал ее.

– Дубинку сломал?

– Нет, ногу.

– Врешь, скотина! – Ожидаемый стражниками гнев полковника, наконец, прорвался наружу. – Чего вдруг он станет бить стражника? Докладывай мне правду, сволочь, а я уж сам решу, что из этой правды тебе надо будет забыть, а что запомнить по-другому! Как все по правде было, ну?

– Сэр, если уж все честно рассказывать, то я первый на него дубинкой замахнулся, – признался толстяк. – Но сразу ударить не успел, он меня раньше достал кулаком, я и упал на колени. Мне больно, а он стоит, ухмыляется. Ну, я его и дубинкой по ноге изо всех сил... Сэр, простите меня!

– Я-то накажу, как следует, и прощу. Но решать будут судейские, а они всегда верят джентльмену, а не стражнику. Эх, чувствую, ты – наш человек, хоть и недавно у нас, но защитить тебя не смогу. Попытаюсь, конечно, но вряд ли что выйдет. Ладно, это потом, а пока рассказывай, что было дальше, – приказал полковник старшему патрульному. – Может, найдем какую зацепку и спасем этого полудурка.

– Дальше, сэр, я послал напарника осмотреть дом, и он обнаружил дыру в окне, след пули, я думаю. И тогда я побежал за подмогой, а он...

– Почему ты побежал? Это его обязанность!

– Он плохо знает ту часть города.

– Ладно, потом с этим разберемся, продолжай.

– Я прибежал в нашу караулку, а там было около полутора десятка людей.

– Откуда они там взялись? – взревел полковник. – Задача стражи – город патрулировать, а не в караулках в кости резаться!

– Да, сэр. Но они там были. И мы все побежали к дому мистера Джозефа.

– Как все? Кто-то же должен был остаться в караулке!

– Не знаю, сэр. Может быть, кто-то и остался. Я позвал, и они побежали за мной, а что в караулке, я не видел. Ну, вот мы подбегаем к тому дому, а оттуда, из двери, вылетает мой напарник и падает на землю, а за ним выбегает женщина, следом – мужчина, и давай удирать. А мы – за ними. Уже почти догнали, а тут он пистолет достал да как пальнет! Попал в кого-то. И тут же второй пистолет достает. Ну, мы и остановились. С дубинками против пули не поперешь.

– Струсили, значит, – расстроился полковник. – Кем я команду? Прав был тот тип, прав! Вы – самая настоящая шваль, и больше никто! У тебя все?

– Почти, сэр. Мы на них не нападали больше, струсили мы, тут вы правы, сэр, но все-таки проследили за ними. Они сели в какую-то карету, женщина – внутрь, а мужчина – на козлы, рядом с кучером. Карета уехала, и все, сэр.

– Это их карета?

– Не знаю, сэр.

– Нет, не их, – возразил толстяк. – Раз он сел с кучером, значит, кучеру не доверял. Не иначе, проезжающую карету остановили, сэр.

– Если карета не их, то внутри ехал ее владелец. Как же эта женщина не побоялась сесть рядом с ним?

– Эта женщина, сэр, дерется получше нас с вами. Меня уж точно. Как ударила, так я и...

– По порядку рассказывай! Твой командир ушел, а ты что делал?

– Я заглянул в дом, а там один мертвый мужчина лежит, другой связанный, и эта женщина с пистолетом. Ну, я попытался пистолет выбить, да только не получилось. А она меня ногой в лицо ударила, вот я и вылетел наружу. А того мужчину, который стрелял, я тогда не видел. Наверно, он спрятался в комнате.

– Она боевая ведьма! – догадался полковник. – И неудивительно! Если хозяин дома – боевой маг, кто же еще может быть его подружкой?

– Сэр, мы тогда еще не знали, чей это дом.

– Это мне и без тебя понятно! Ты лучше скажи, зачем ты в дом полез, не дождавшись подкрепления? Тебе что старший приказал?

– Стоять, смотреть и ни во что не вмешиваться, сэр.

– А ты приказ нарушил! Будешь строго наказан! Приказ – это святое!

– Да, сэр.

– А теперь говори, почему нарушил приказ?

– Я допросил того разбойника со сломанной ногой, и он мне сказал...

– А почему он вдруг стал тебе отвечать?

– Понимаете, сэр, я его слегка ударил по сломанной ноге.

– Попытки! Это плохо. Но если удалось узнать важные сведения, никто тебя за попытки не попрекнет. Так что он тебе сказал?

– Сэр, он сообщил, что...

По ходу рассказа глаза полковника от изумления чуть не вылезли из орбит. Он даже хлебнул прямо из горлышка, что делал крайне редко. Когда толстяк свой рассказ окончил, командир довольно долго молчал, обдумывая услышанное, и наконец вынес свой вердикт:

– Наказан ты, конечно, будешь, тут вопроса нет. Ты нарушил приказ старшего, это просто так не прощается. А вот с остальным – черта с два! Я легко докажу кому угодно, что ты действовал правильно! И даже более того...

– Сэр, тут еще вот какое дело. Если я скажу, на чьей карете они уехали, вы не отмените мне наказание?

– Еще чего! Если немедленно не скажешь, наказание удвоится! Не пытайся со мной торговаться, ты что, торговец?

– Нет, сэр. Я стражник. Но раньше был торговцем. Так вот, сэр, на карете был герб, я его не видел, но другие обсуждали, и я по описанию узнал. Мой отец поставляет этой семье всякое-разное, граф всегда платит вовремя и не скупясь.

– Вот как, граф, значит? Разбойники на глазах у стражи захватывают графскую карету, а стражники в это время ворон считают? Ладно, ребята, все не так плохо, как поначалу казалось. Теперь, парень, определим тебе наказание. До конца месяца после каждого патрулирования ты будешь целый час лупить дубинкой чучело. А ты, как его напарник, проследи, чтобы он делал это честно. Глядишь, толстяк, потом тебя не сможет побить ни одна женщина. Да и похудеешь, что тебе совсем не лишнее. А теперь – на патрулирование, мерзавцы! Быстро! Чтoб и духу вашего тут не было!

* * *

Магистр Деннис в своем кабинете решал главную проблему ордена, а именно финансовую. Пока доходы превышали расходы, хотя и совсем не намного, особенно если сравнивать с прошедшими временами. Значит, прибыль нужно куда-то вложить, Сити охотно предостав-

ляло такую возможность. Вот он и сравнивал выгодность различных вложений капитала с учетом всех вероятных рисков. Разумеется, несколько лучших белых ясновидцев уже дали на эту тему свои заключения, но окончательный выбор был за ним. Ему удалось определить восемь оптимальных вариантов, и он как раз думал над тем, в какой пропорции распределить между ними свободные средства ордена, но тут его прервали.

– Магистр, к вам на прием рвется какой-то пьяница, – доложил ему вошедший, как обычно, без стука Дик.

– Я занят! – рявкнул магистр.

– Вот это ему сами и скажите, – посоветовал секретарь. – Мне его не остановить, тут нужен не телепат, а боевой маг высокого уровня, и лучше, чтобы не один.

Не дожидаясь ответа, Дик ушел, и сразу же в кабинет ворвался пожилой краснолицый мужчина с военной выправкой, от которого сильно разило дешевым вином.

– Что случилось? – бесстрастно поинтересовался Деннис. – С чего вы взяли, что вправе входить ко мне без приглашения, да еще и будучи изрядно в подпитии?

– Ты знаешь, кто я такой? Я – командир городской стражи! – сообщил вошедший.

– Я знаю, кто вы, но это не дает вам права отрывать меня от дел. Если вы немедленно не покинете мой кабинет...

– Успокойся, ты, и слушай меня! Знаешь, зачем нужна стража?

– Догадываюсь, – вздохнул магистр. – Что дальше?

Деннис ждал, когда же Дик, наконец, позовет на помощь кого-нибудь из боевых магов. Сам магистр имел какой-то небольшой уровень по этой силе, но затевать потасовку ему было явно не по статусу.

– Так вот, стража вооружена только дубинками, такой приказ лорд-мэра. Может, он и прав, так от наших ошибок меньше страдают честные люди, но разбойники-то вооружены гораздо лучше! У них теперь и пистолеты есть! И они в нас стреляют, а мы что можем сделать?

– Это все интересно, но при чем тут я? – выразил недоумение магистр.

– А при том! Сегодня в моих людей стрелял черный маг Джозеф!

– Вот оно что! Так вы ошиблись, мистер. Вам нужно не ко мне, а в черный магический орден Его Величества. Я – магистр белого ордена и не имею никакого отношения к упомянутому мистеру Джозефу.

– Я сам знаю, куда мне нужно, а куда – нет! Не ты мне будешь указывать! Понял?

– Как вы все-таки назойливы! Джозеф стрелял, а от меня вы чего хотите?

– Мы не можем сделать так, чтобы в стражников не стреляли! Это не от нас зависит. Но мы обязаны обеспечить, чтобы те, кто в нас стреляет, сильно об этом пожалели! Сделай так, чтобы Джозеф умер!

– Почему вы пришли с этим именно ко мне? – Магистр резко сбавил тон, такой поворот разговора его весьма обеспокоил.

– Потому что ты подослал к нему недоделанных убийц!

– Не говорите глупостей! Никаких убийц я ни к кому не подсылал! – неуверенно возразил Деннис.

– Конечно! И Роджера ты не подсылал, и Джарвиса тоже, и еще одного, черти знают, как его зовут!

– Что с ними? – магистр уже говорил сдавленным от волнения голосом.

– А! Так ты уже не хочешь меня побыстрее выпроводить, да? Согласен поговорить?

– Что с ними? – повторил вопрос Деннис.

– Один убит, потому и не смог назвать свое имя, а двое других арестованы и дают показания. Удивлен? Думал, они так тебе преданны, что будут молчать? Нет, у нас все разговаривают, даже немые от рождения! Джарвис твой, например, нам не только о несостоявшемся убийстве Джозефа подробно рассказал, но и о других пяти убийствах по твоему заданию за

последние три года. Наш писарь все зафиксировал, еле успевал свою чернильницу наполнять. Ну, мне уйти?

– Чего ты хочешь?

– Я хочу не позднее чем через два дня увидеть голову Джозефа отдельно от тела. Или в петле, мне без разницы. Короче, ты меня понял. Ты и сам хотел его убрать, так что я тебя просто решил поторопить.

– Он будет настороже. За пару дней теперь до него не добраться. Дай больше времени!

– Еще один хочет со мной поторговаться! Ну что за день такой? – Полковник, изображая горе, поднял глаза к потолку. – Нет, уважаемый! Я жду два дня и, если не получаю желаемое, пойду с этим же к магистру черного ордена, как ты мне и советовал! И предложу ему на обмен арестованных нами убийц и их записанные показания. Как думаешь, ему это нужно? Он поменяет это на голову Джозефа? Короче, я пошел. У меня тоже масса дел. Не ты один такой занятой!

Полковник ушел, оставив магистра в горестных размышлениях. Тут же в кабинет вошел Дик.

– Врет он все, – сообщил секретарь. – Нет у него массы дел. У него сейчас в голове одно дело – напиться вдрызг.

– Ты все слышал? – безразлично поинтересовался Деннис.

– Конечно. Он так орал, что, наверно, было слышно на континенте. Но вам не нужно переживать. Обо всем этом уже знают, кроме полковника, писарь, тот стражник, который вел допрос, а еще Джозеф и, возможно, его подружка. И если об этом деле что-то узнал еще и старый Дик, на это можно просто не обращать внимания.

– У Джозефа есть подружка? Откуда ты о ней знаешь?

– Из мыслей полковника. Оттуда же: показания дал только Джарвис, Роджера они еще не допрашивали. И кое-какая информация лично от меня. Убитый, скорее всего, Тимоти.

– Он-то как в эту историю попал?

– Его попросил Роджер, если не ошибаюсь. Шеф, что вы собираетесь со всем этим делать?

– Джозеф должен умереть, ничего не изменилось. Только теперь уже по другой причине.

– А как же Клятва Мерлина?

– Дик, меня сейчас она волнует в самую последнюю очередь.

* * *

Черный магистр Джеймс тоже занимался делами своего ордена. В кабинете напротив него расположились в удобных креслах два посетителя. Один из них, черный маг-телепат, считался лучшим торговцем всего магического сообщества. Второй – довольно молодой мавр в восточной одежде, с неизменным белым тюрбаном совершившего хадж, и типично восточной же бородой. Лицо его было, конечно, смуглым, но в европейской одежде и с такой же стрижкой мавра в нем никто бы не заподозрил. По-английски он говорил совсем без акцента, но излишне правильное построение фраз все-таки выдавало, что этот язык для него не родной.

– Шеф, этот парень – капитан мавританского торгового корабля. Несмотря на его молодость, мы давно его знаем, и я ручаюсь, что это честный и порядочный человек, – заявил маг-торговец. – До того, как он стал капитаном, мы имели дело с его отцом, а еще раньше – с дедом.

– Очень приятно. Меня зовут магистр Джеймс. Как мне обращаться к вам?

– Называйте меня Синдбад, – представился мавр. – Меня зовут иначе, но мое настоящее имя вы вряд ли сможете выговорить правильно.

– Рад знакомству, мистер Синдбад. Мне известно, что употреблять вино вам не позволяет религия. Вы этот запрет соблюдаете?

– Я соблюдаю все, что правоверным предписывается Кораном.

- Могу ли я предложить вам что-нибудь другое?
- Спасибо, не нужно. Если позволите, я бы хотел сразу перейти к делу.
- Не возражаю. Вы привезли нам мавританские снадобья?
- Да, магистр.
- С вами расплатились?
- Разумеется.
- Вас устраивает цена?
- Торговец всегда хочет купить подешевле и продать подороже, так что он никогда не бывает полностью доволен ценой. Но свою прибыль я получил, и мне грех жаловаться на ее размер.
- В таком случае какая надобность привела вас в мой кабинет?
- Я обладаю некоторыми сведениями, которые могут вас заинтересовать. Поскольку я пока не закончил дела в вашем королевстве (мне еще предстоит кое-что продать вашим коллегам из белого ордена), то я решил вам эти сведения сообщить лично. Вы мне за них заплатите, сколько сочтете нужным, или не заплатите ничего, если они вас не интересуют.
- Более привлекательного делового предложения я в жизни не слышал, – отметил магистр. – Что ж, говорите, я весь внимание.
- Помимо снадобий, мы иногда привозили вам драконов. Коротко говоря, этого больше не будет. Мы потеряли своего поставщика.
- То есть как, мистер Синдбад? Много веков ваш род доставлял нам этих зверей, невзирая на любые обстоятельства, даже на войны. Что изменилось?
- Говорю же, магистр, теперь нам больше нигде их брать. Раньше их делали в одной деревушке на африканском побережье...
- Что значит «делали»? Драконы – звери, а не табуретки! Они, как и все прочие живые существа, сами делают подобных себе!
- Уверен, что вы пытались получить потомство драконов, – улыбнулся капитан Синдбад. – И не менее уверен, что вам этого не удалось. Мы тоже пытались. Потому я вынужден поверить словам своего поставщика, что драконов именно делают. Впрочем, это не так важно. Потому что их больше некому делать. Деревню сожгли, всех жителей убили. Кроме одного старика, и как ему удалось выжить, ведомо одному Аллаху. Этот почтенный старец о драконах ничего не знает, кроме того, что их делали в его деревне.
- Кто напал на деревню? – поинтересовался Джеймс. – Им нужны были драконы?
- Если бы! Это были какие-то религиозные фанатики. Есть разные трактовки Корана, священной книги Пророка Мухаммеда, мир ему. Какая из трактовок верная, решается обычно силой оружия. Это очень печально. Я, поклоняющийся Аллаху, могу вести торговлю ко взаимной выгоде и с теми, для кого Бог – пророк Иса, и с теми, кому милее Шайтан. Так почему же правоверные, сунниты и шииты, не могут торговать между собой и вместо этого убивают друг друга? Впрочем, я думаю, что на этот вопрос не смогут дать ответ даже ваши лучшие ясновидцы.
- Мистер Синдбад, ваши сведения точны? Поймите, я ни в коей мере не обвиняю вас во лжи, но ведь и вас могли ввести в заблуждение.
- В вашем распоряжении, магистр, есть немало людей, умеющих читать мысли.
- Я, например, – вступил в разговор маг. – Шеф, он говорит правду. И старика того я допрашивал, они его прихватили с собой...
- Бедняга помирал с голоду, – пояснил капитан.
- Старик тоже говорит правду. Я читал его мысли, язык мавров я понимаю. На деревню старика напали, местные выпустили на напавших дракона, но тем удалось его убить. Что было дальше, понятно и так.
- То есть драконов больше взять нигде? Вот что значит полностью зависеть от импорта!

– Для вас драконы очень важны? – поинтересовался Синдбад.

– Конечно! Мы их используем, но не это главное. Дракон – символ черного ордена! Каждый год не меньше десятка мальчишек и девчонок, детей белых магов, идут к нам, потому что хотят быть повелителями драконов. Если драконы исчезнут, черная магия, конечно, не погибнет, но проблемы возникнут, да еще какие!

– Теперь, к сожалению, нужно говорить не «если», а «когда». Магистр, далеко на востоке есть империя, которую ее жители называют Поднебесной. Я встречал их корабли и говорил с моряками. Их язык мне совершенно непонятен, но некоторые из них с горем пополам говорят на нашем. Так вот, по их словам, в Поднебесной империи обитает множество драконов, этот зверь даже стал символом их страны.

– Спасибо, капитан, за желание помочь, – поблагодарил магистр. – Торговый флот королевства изредка посещает порты Поднебесной империи. Мы ее называем Чайна. Несколько чайнцев переселилось в королевство, и некоторых из них мы хорошо знаем. Например, мастер Чанг обучает нас своей национальной борьбе кунг-фу. Очень полезная штука, должен отметить. Так вот, никто из этих чайнцев никогда в жизни драконов не видел и лично не знает никого, кто видел. Так что, видимо, чайнские драконы живут исключительно в легендах. Похоже, с английскими в скором времени случится то же самое.

– Ну, мне пора. Меня ждут дела на корабле. Многие вопросы без капитана не решить. До свидания, господа! – попрощался мавр.

– До свидания, мистер Синдбад! Очень рад нашему знакомству! Полагаю, мы должны вам заплатить за сведения. Сумму согласуйте с ним, – Джеймс кивнул на мага-торговца. – Сюзанна, есть еще посетители?

– Есть, – откликнулась его секретарь, пожилая ведьма-телепат, в менее почтенном возрасте имевшая высокий уровень по боевой магии. – Это...

– Пусть входит!

Магистр Джеймс едва не вывалился из кресла, увидев, кто к нему пришел.

– Я вас знаю! – обрадовался Синдбад. – Вы магистр белого ордена Деннис!

– А вы, наверно, капитан мавританского судна?

– Да, магистр.

– Капитан, вы торгуете и с ними, и с нами, но ко мне вы ни разу не заходили.

– Успокойся, Деннис, – предложил черный магистр. – Капитан Синдбад привез мне кое-какие сведения. Они тебя обрадуют. Новых драконов больше не будет. Те, что у нас есть, – это последние.

– Джеймс, меня это ничуть не радует. Если пошатнется черный орден, а без драконов он неизбежно пошатнется, то плохо будет всем магам, и белым в том числе. Но, как ты понимаешь, я пришел обсудить не это. И то, что я хочу обсудить, не предназначено ни для чьих ушей, кроме твоих.

– Разумеется. Господа, я был рад вас видеть, но вам пора уже, наконец, уйти. Сюзанна, никого ко мне не пускать! И не подслушивать!

– Подслушивать все равно будет, – предположил Деннис. – Но тут уж ничего не поделать. Скажи, Джеймс, ты лично знаком с боевым магом Джозефом?

– Знаком. А что, Его Величество своим указом объявил это преступлением?

– Не нужно дурацких шуточек. Меня интересует, этот маг тебе чем-то дорог?

– Не больше, чем любой другой. И меньше, чем большинство остальных. Ты хочешь натравить на него своих убийц?

– Это я уже сделал. Ты наверняка об этом знаешь.

– Конечно, Деннис. Твой Тимоти убит, а Роджер арестован городской стражей. Сам Джозеф уехал на чужой карете и растворился в тумане вместе с неизвестной женщиной. Чего ты хочешь от меня?

– Убей его!

Магистр Джеймс надолго задумался.

– Что я получу взамен? – наконец, поинтересовался он.

– Называй любую цену, – предложил ему Деннис.

– Дракон. Такова цена головы этого замечательного человека. Причем меня не интересуют те драконы, которые у нас уже есть, так что не пытайся кого-то из них купить или украсть. Новый дракон, понятно?

– Понятно. Ты хочешь оттянуть момент исчезновения последнего дракона? Но ведь это в любом случае произойдет намного позже нашей смерти. Мы же с тобой не оборотни, которые живут по пятнадцать веков!

– А ты придерживаешься принципа «После нас – хоть потоп»? Мне это не подходит.

– При сложившихся обстоятельствах один новый дракон стоит троих Джозефов.

– Бери больше – десятерых! Но ведь это ты ко мне пришел, так что цену определять мне, а не тебе.

– Где же я возьму дракона?

– Не знаю, Деннис. Обсудим следующий вариант? У меня их много.

– Пока подожди. Я кое-что должен выяснить, а потом вернусь. – Грузный Деннис чуть ли не бегом покинул кабинет черного магистра.

– Сюзанна, куда он побежал? – поинтересовался Джеймс у секретарши.

– О конкретном месте магистр Деннис не думает, но ему кажется, что он знает, где можно раздобыть дракона.

* * *

Патрулирование закончилось, и толстяк приступил к избиванию дубинкой чучела. Чучелу приходилось нелегко, ведь оно не могло дать сдачи, но держалось из последних сил. Толстый стражник, вспотевший и запыхавшийся, сдался первым и в знак капитуляции опустил дубинку.

– Давай, продолжай! – ленивым голосом распорядился старший патрульный.

– Разве час еще не прошел? – жалобно поинтересовался купеческий сын.

– Даже четверти часа не прошло, – расстроил его напарник. – Давай, лупи Соломенного Джона, не отлынивай!

– Все равно никто не видит. Мне нужно отдохнуть.

– Слушай, или ты lupишь дубинкой чучело, или я lupлю дубинкой тебя. Выбор за тобой. Приказы полковника не обсуждаются.

– Молодец! Очень правильно! – неожиданно рявкнул неведь откуда появившийся командир.

– Рад стараться, сэр! – откликнулся стражник, вытягиваясь в струнку.

– Вольно! Отставить lupить чучело! Вы умеете ездить верхом?

– Так точно, сэр! – ответил старший.

– Никак нет, сэр! – не промолчал и толстяк.

– Значит, верхом не поедem, – решил полковник.

Как он собирался ехать верхом, если даже на ногах с огромным трудом стоит, вот-вот наземь грохнется, подумал стражник-ветеран, но вслух, разумеется, ничего не сказал.

– А каретой кто-нибудь из вас править сможет? – продолжил разговор начальник стражи.

– Я могу, сэр! – вызвался старший.

– Отлично! Вон карета, вон лошади. Запрягайте!

– Лошади запряжены, сэр.

– Уже запряг? Когда ты успел? Молодец! О! А где ты взял восьмерку? У нас же была только пара лошадей.

– Сэр, лошадей всего две.

– Тогда поехали!

– Куда, сэр?

– Не твое дело!

– Сэр, но я должен знать, куда править.

– Верно! И я тебе скажу. Когда поедем. А поедем мы в гости к одному графу. К тому самому, который предоставил свой транспорт преступникам!

– У него есть адрес?

– Адрес есть.

Полковник объяснил, куда надлежит ехать. Объяснил он невнятно, стражнику пришлось несколько раз переспрашивать.

– Какой ты тупой! – отметил полковник. – Только с третьего раза до тебя дошло.

– Так точно, сэр, – покорно согласился стражник.

– А теперь – в путь! Садимся в карету! – полковник сделал шаг и сразу же рухнул на землю. – Стража, ко мне! Командир ранен! Поднять и отвести в карету!

Полковника усадили в карету, толстяк сел рядом с ним, а его напарник взобрался на козлы и направил лошадей к дому графа. Дорога заняла некоторое время, и, когда карета прибыла к месту назначения, окрестности оглашал громкий переливистый храп начальника столичной городской стражи.

– Буди его, – распорядился старший патрульный. – Без него мы даже в дом не войдем, нас никто не пустит. А с ним пустят, он же хоть и в стельку пьяный, но ведь аристократ.

– Кто пьяный? Я? – возмутился проснувшийся полковник. – Да я трезв как стеклышко! Ну, может, самую малость выпивши. Но это мне не помешало установить, кому принадлежит карета, которая увезла преступников.

– Вы спросили моего отца? – предположил толстяк.

– Что твой папаша может знать такого, чего не знаю я? – удивился полковник. – Я – аристократ и в геральдике разбираюсь не хуже любого другого аристократа, а может, даже и лучше! По описанию герба я сразу понял, о каком именно графе идет речь! Так что вперед, на штурм! Первый батальон, залечь! Второй и третий, приготовить штурмовые лестницы и осадные башни!

– Лестницы и башни следуют за нами в обозе, – возразил ему старший патрульный. – А мы, стремительно атакуя, оставили обоз далеко позади.

– Отговорки меня не интересуют! Ты, толстый, будешь моим заместителем.

– Не принимай этого всерьез, – посоветовал толстяку напарник. – Он такой добрый, когда пьяный. Только знаешь, был один, который решил стать его заместителем на самом деле. Бедняга!

– Почему?

– Помнишь соломенное чучело?

– Как такое можно забыть? – содрогнулся толстяк.

– Вот он почти сразу позавидовал этому чучелу.

– Отставить посторонние разговоры! – распорядился полковник. – Ведите меня к графу! Обойдемся уж как-нибудь без осадных машин.

Опираясь на двух стражников, полковник с огромным трудом добрался до гостиной, где молодой граф о чем-то оживленно беседовал с женой.

– Милорд, вот такие к вам посетители пришли, – доложил графу дворецкий, порицая покаявывая головой.

– Да ладно, бывают и похуже, – успокоил его граф. – Хотите выпить, полковник?

– Очень хочу! Но в первую очередь дело, а развлечения – потом. Вчера вашей каретой воспользовались преступники.

– Я не пострадал, они были настроены миролюбиво. Так что со мной все в порядке, но все равно спасибо за заботу.

– Как они выглядели?

– Обычно. Мужчина и женщина. Он – черный маг, у него на одежде была эмблема, голова дракона. Впрочем, он даже мне представился. Его зовут Джозеф.

– О нем мы и так все знаем, что нам нужно. А вот кто она?

– Женщина не представилась, – с сожалением сообщил граф.

– То есть вы не знаете, кто она такая?

– Откуда же мне знать?

– Тогда, если можно, пусть ваш кучер покажет нам карету, в которой они ехали. Вдруг там следы какие-нибудь остались?

– С каких пор стражники ищут следы? – удивился граф. – Это же работа судейских. Не думаю, что вы сможете что-то найти. Но раз хотите осмотреть – смотрите на здоровье, мне не жалко. Мой дворецкий вас проводит в каретный сарай, а затем пришлет туда кучера.

Доставка нетрезвого полковника в сарай отняла у стражников последние силы.

– Ну, давайте искать следы, – предложил толстяк. – Правда, я не только уверен, что мы ничего не найдем, но даже не представляю, что мы будем искать.

– Вы ничего не будете искать, – сообщил им полковник.

– А что мы будем делать? – осведомились стражники.

– Ничего. Совсем ничего!

– Сэр, неужели нам обязательно ничего не делать именно в каретном сарае? – усомнился старший патрульный.

– Молчать! Отставить обсуждать приказ командира! Я вас не для того с собой взял! А знаете, для чего?

– Нет, сэр. Возможно, для того, чтобы вы могли идти, опираясь на нас. Еще чуть-чуть, и нам понадобится третий, который будет вам переставлять ноги.

– Болван! Вот сейчас появится кучер, и ты все поймешь!

Кучера не было довольно долго, стражники уже думали, что не дождутся, но он все-таки пришел.

– Вот карета, – сообщил он, хотя это и так было понятно. – Можете осматривать.

– Я не нуждаюсь в вашем разрешении! – гаркнул полковник. – Быстро говори, кто была та женщина?

– Я не знаю, сэр! – перепугался кучер. – Мое дело – лошадьми править, а в остальном я ничего не понимаю.

– Твой лорд нам наврал. Но ему это сойдет с рук, потому что он лорд. Но ты ведь никакой не лорд, а обычное чучело! Слышь, ты, толстый, я тебе приказывал лупить чучело?

– Да, сэр!

– Так вот, оно перед тобой! Почему приказ не выполняешь? Или думаешь, что чучело бывает только из соломы?

– Но, сэр, он же ничего не нарушил!

– А я говорю – нарушил! Отставить спорить с командиром! Выполнять приказ!

Стражник взял дубинку поудобнее и уже собрался замахнуться...

– Это была белая ведьма Мэри-Джейн, целительница первого уровня! – заорал кучер.

– Вот и молодец! – похвалил его полковник. – А теперь все вон отсюда! Я устал, мне надо отдохнуть. – С этими словами он забрался под карету и гулко захрапел.

– И что теперь нам делать? – грустно поинтересовался толстяк у напарника.

– Выполнять приказ. Командир приказал убираться отсюда вон. Именно это я и собираюсь сделать, причем как можно быстрее.

* * *

Вокруг пристани, у которой разгружался мавританский корабль, царила обычная в таких случаях суета. Матросы-мавры вытаскивали из трюма тюки с тканью, выносили их с корабля по трапу и передавали грузчикам, которые несли товар в портовый склад, арендованный каким-то столичным купцом. Один из мавров считал выгруженное, старательно шевеля губами, приказчик купца делал то же самое. Рядом с ними стоял таможенник, внимательно следивший за тем, чтобы ничего недозволенного на территорию королевства не попало и все положенные налоги и сборы были уплачены. Чуть в стороне бездельничали трое портовых стражников, находящихся здесь на тот случай, если кто-то из местных воришек рискнет что-нибудь умыкнуть. Вероятность этого была ничтожной – воришки боялись мавров, видимо, когда-то они уже пытались поживиться мавританским имуществом.

Белые маги, приехавшие за своим товаром на четырех грузовых телегах, терпеливо ждали. Не желая опаздывать, они приехали на полчаса раньше, и теперь им приходилось просто убивать время. Было их пятеро: главный эконоом ордена и четверо возниц, по совместительству охранников, боевых магов невысокого уровня. Их силы вполне хватало, чтобы отбить любых разбойников.

В отличие от них магистр прибыл вовремя. Когда его карета появилась на пристани, стражники напряглись, но, увидев на дверцах кареты символ белого ордена, успокоились и вернулись к прерванной игре в кости.

– Шеф, а вас тут что заинтересовало? – удивился эконоом. – Вам раньше и дела не было до того, как мы получаем товар. Решили меня проверить?

– Нет, ничего подобного, – заверил магистр. – Мне нужно поговорить с капитаном мавров, только и всего. В ваши действия я никоим образом вмешиваться не намерен.

Синдбад, распекавший кого-то на корабле, увидев, кто сюда пожаловал, сразу же оставил в покое провинившегося чем-то моряка и немедленно поспешил навстречу высокому гостю. Он не воспользовался трапом, по которому сновали его матросы, а ловко пробежал по швартовочному канату, вызвав восхищенные восклицания зрителей этого трюка.

– Магистр Деннис, вы оказываете мне огромную честь, пожелав лично присутствовать при разгрузке вашего товара, – сообщил он. – Прошу прощения за небольшую задержку с этим покупателем. Мы вот-вот закончим и сразу же займемся вами.

– Нет никакой задержки, мы приехали раньше назначенного времени, – возразил ему эконоом, хотя капитан и сам это прекрасно знал.

Тем временем выгрузка ткани закончилась, последний тюк отправился на склад. Мавр, считавший тюки, сверил свои подсчеты с приказчиком, принимавшим груз. Количество разошлось на две штуки. Они улыбнулись друг другу, оба отлично понимали, что каждый посчитал правильно, а в конце изменил результат на один тюк в свою пользу. Разумеется, пересчитывать товар на складе они не стали, пожали друг другу руки и расстались, довольные хорошо выполненной работой.

Портовые грузчики ушли, в их услугах больше необходимости не было. Мавры грузили товар прямо на телеги магов под бдительным контролем эконоома. Ящики, бочки, мешки, тюки с самым разнообразным содержимым умело складывались так, чтобы все это не падало с телег во время движения даже при сильной тряске.

– Там справятся без нас, – пообещал Синдбад. – А вам, магистр, я хочу кое-что предложить. Под вашим началом есть целители?

– Конечно, есть. Насколько я знаю, часть привезенного вами товара заказана именно целителями. Почему вы интересуетесь?

– Понимаете, целители магистра Джеймса заказывают много разных снадобий. В их числе яд змей, скорпионов, некоторых растений... Я так понимаю, белые маги этим не пользуются?

– Правильно понимаете, мистер Синдбад. И что из этого следует?

– Мы привозим для них еще одно вещество. Оно называется нушадир, и это не яд. Готов также поклясться Аллахом, что при получении нушадира не используется никакая магия, ни белая, ни черная. Чистейшая алхимия, и ничего больше!

– Для чего он предназначен?

– О, магистр, это замечательное вещество! Достаточно его понюхать, и мир вокруг резко меняется!

– Дурман, что ли?

– Нет, магистр, совсем наоборот! Это волшебное вещество прогоняет туман из головы. Пьяные ненадолго трезвеют, упавшие в обморок приходят в себя.

– Разве у вас есть пьяные? Разве ваш Бог не запретил вам пить вино?

– Запретил, – согласился Синдбад. – Но не все правочерные соблюдают запреты Аллаха. Признайтесь честно, разве те, кто поклоняется пророку Исе, никогда не делают того, что он просил вас не делать?

– Да сплошь и рядом, – улыбнулся магистр. – Мистер Синдбад, а из чего делают этот ваш нушадир?

– Из перегнившего верблюжьего навоза.

– Вот вам и ответ. Белая магия не использует ничего связанного с кровью, дерьмом и тому подобным. Так что я у вас этого не куплю.

– Давайте так, магистр, – предложил капитан. – Вот маленькая глиняная бутылочка с этим веществом. Я дам ее вам бесплатно, как пробный образец. Вы исследуете нушадир и решите, нужен он вам или нет. Если решите все-таки использовать, я готов его поставлять столько, сколько вам потребуется.

– Отлично, мистер Синдбад. Ваш вопрос мы худо-бедно решили. Теперь давайте обсудим мой вопрос. Вы ведь потомственный торговец, верно?

– Конечно. Я даже не знаю, в каком поколении.

– Наши торговцы имеют одну особенность – они всегда стремятся получить прибыль.

– О, этого можете мне не рассказывать! В вашем королевстве если зазеваешься, то тут же останешься в убытках! Но все ваши торговцы, с которыми я имел дело, фанатично честные люди. Если что-то пообещали, то обязательно сделают. Если же вдруг не сделали, значит, сделать это было невозможно, и не по их вине.

– Но вы, мистер Синдбад, похожи на них в плане стремления к прибыли?

– Как же иначе? Торговец, не заинтересованный в прибыли, быстро разоряется и перестает быть торговцем.

– Вот и я так подумал. И меня удивило, что вы сообщили черному магистру о предстоящих перебоях в поставке драконов.

– Я бы даже сказал, это не перебои, а крах.

– Неважно. Мне показалось, что предупредить было для вас невыгодно. Но я не верю, что вы стали бы делать что-либо невыгодное для себя.

– Мне заплатили, – неуверенно возразил мавр.

– Бросьте, мистер Синдбад! Тут дело явно не в деньгах. По крайней мере, не напрямую. Так вот, когда мне что-то непонятно, я обращаюсь к своим ясновидцам. Так было и в этот раз. И ясновидец мне сказал, что уважаемый капитан Синдбад набивает цену на дракона. А это имеет смысл только в том случае, если дракон у него есть!

Синдбад долго молчал, обдумывая сложившуюся ситуацию, затем выдал из себя:

– Какой у вас в этом деле интерес?

– Я хочу, мистер Синдбад, чтобы вы продали этого дракона мне, то есть я за него заплачу, но передайте его магистру Джеймсу. Вы собирались продать ему дракона по двойной цене?

– Да, – признал мавр.

– Но сами вы не можете этого сделать, значит, вам понадобится посредник. Я так понимаю, посреднику вы продадите по полуторной цене, а он черному ордену – уже по двойной.

– Да, магистр, примерно так. Только с посредником еще предстоит договариваться.

– Предлагаю на эту роль себя...

Торговались они отчаянно, но тем не менее договорились очень быстро. Магистр Джеймс, наоборот, торговаться не стал и сразу согласился уплатить двойную цену.

– Не знаю, Деннис, как тебе это удалось, но удалось! Я уже готов поверить в чудо, то есть в мистику. Хотя ты, скорее всего, обошелся одной лишь хитростью. Скажи мне только одну вещь: чем тебе так насолил Джозеф?

– Как это чем? Из-за него Роджер арестован, Тимоти убит, а Джарвис покалечен!

– Глупости, Деннис! Я спрашиваю, зачем ты послал этих троих его убить, а не почему тебе нужна его смерть сейчас. Что он сделал тогда?

– Потребовал от целительницы Мэри-Джейн, чтобы она с ним переспала в счет оплаты каких-то его услуг.

– И за это убивать человека? Деннис, тебе не кажется, что Мерлин в могиле переворачивается от такого соблюдения его Клятвы?

– Хватит морализировать, – попросил белый магистр. – Мы договорились, и я свою часть сделки выполнил. Очередь за тобой!

– Выполню, не переживай!

Деннис ушел, радуясь успешному завершению самой удачной сделки в его жизни. То, что она может только казаться удачной, ему и в голову не приходило.

* * *

Обморок Мэри-Джейн, вызванный неожиданной встречей лицом к лицу с драконом, перешел в глубокий сон. Глубокий, но не спокойный. Она изрядно перенервничала, и теперь ее мучили кошмары. Вновь и вновь в своем сне она приходила за советом к белому магистру, но тот всякий раз на ее глазах превращался то в похотливо на нее глядящего Джозефа, то в мсье Поля, то в огнедышащего сэра Баннистера. Потом вновь появлялся Джозеф, стрелял кому-то из них в затылок, доставал второй пистолет и просил ее повернуться к нему спиной. Когда она поворачивалась, он произносил: «Так не достанься ты никому!» – но почему-то не стрелял. А по коридорам канцелярии белого ордена бегали стражники и лупили дубинками старого Дика, который тоже превращался в сэра Баннистера, но стражники продолжали его бить даже в таком виде, противно при этом хихикая.

Когда они все объединились против нее, она, наконец, проснулась, совершенно измотанная кошмарами. Но чье-то хихиканье не исчезло из сна. Оно благополучно перекочевало в явь. Ведьма открыла глаза и увидела старика, рядом с которым Дик показался бы юношей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.